

Глава 2. Различные проблемы на Севере.

После пересечения северной границы, влажность, что всегда витала в воздухе, исчезла, а огромные растения, покрывающие сухую почву, сменились на луга. Дальше на севере они ехали по гравию, где почти не было водных источников. Эта область была суровой даже для подготовленных путешественников.

Солдатам, во время этого долгого путешествия, оставалось только смотреть на постоянно меняющийся пейзаж. Вскоре они достигли так называемого “Бесценного места”, что означало пересечение границы севера.

От последней деревни, которая была в 10 км от их текущего положения, они пришли в самый северный форпост Империи.

После того, как личный состав был размещен в базе, началась приветственная речь аккуратного построенным солдатам.

— Кадеты Высшего Офицерского Ранга, проходящие обучение в этом году, я приветствую вас. Я очень рад вашему присутствию в Северной крепости!

Говорившим был верховный главнокомандующий Северной крепостью, генерал-лейтенант Тамут-Сурук Сафида.

— Теперь, перейдём к более мрачным вещам... наверняка каждый из присутствующих знает о недавнем поражении в восточном регионе. Как товарищ-защитник одной пятой Имперской земли, я чувствую глубокое сожаление. В данный момент дикари из Киоки разоряют наши земли, и я уверен, что если бы возглавлял группу солдат в Восточной Крепости, то всё закончилось совершенно по-другому... Даже сейчас моя грудь наполняется угрызением совести, когда я думаю об этом.

Услышав такие слова, не только Икта, но и многие другие смутились в недоумении... Хотя они и не понимали, сколько людей было бы в его “группе солдат” о которой он говорил, но учитывая то, что генерал-лейтенант Рикан, который защищал Восточную провинцию ценой своей жизни, и который так ничего и не смог сделать, то как бы генерал-лейтенант Сафида перевернул ход битвы? Кроме того, в своей речи он ни разу не отдал честь в память о погибших офицерах.

— Во избежание подобных случаев, нужно тщательно тренироваться каждый день от всего сердца, укрепляя своё тело и дух. Очень скоро придёт день битвы, где мы будем обязаны отомстить Киоке за павших солдат. В этой сложной битве всё будет зависеть от лояльности и патриотизма наших солдат.

Его мотивационная речь продолжалась в течении 20 минут. Но говорящий был абсолютно не осведомлён о растущей скуке и раздражении среди солдат.

— Исходя из вышесказанного, я надеюсь, что вы, будущее нашей армии, будете обладать сильным патриотизмом и чистым сердцем! На этом моя краткая речь подошла к концу!

После окончания его слов, Икта, стоявший в третьем Взводе Освещения, неодобрительно пожал плечами.

— Краткость, говоришь? Где здесь краткость? Простое заявление, лишённое какого-либо смысла. Уж лучше бы проявили хоть толику порядочности и закончили эту речь пораньше.

Генерал-лейтенант Сафида, который спустился с трибуны наслаждаясь своей речью, был заменён высоким и худощавым мужчиной, который встал на его место.

Может он не здоров? Его кожа выглядит странно.

— Я заместитель главнокомандующего... кхе, кхе... Майор Юскуширам Тоарк. Кхе... кхе, кхе... Извините. В данный момент я прохожу лечение.

Вместо пустых речей, которые были у главнокомандующего, майор Тоарк говорил исключительно об указаниях и инструкциях касавшихся практики. Он поведал о том, в какие местные войска будут включены ученики, как будет формироваться командная система, о том, где будут жилые помещения солдат, столовая и т.д.

— Это... кхе, кхе... если что-то непонятно, можете обращаться ко мне.

После его речи не было вопросов и поняв, что никто не поднимал рук, майор Тоарк отсалютовал всем присутствующим и, кашляя, покинул трибуну.

Хоть он и не был таким уж и старым, но его кривая осанка отдавала чувством грусти, сравнимое с печалью старого хлама.

Только теперь Икта пробормотал то, о чём думали все присутствующие.

— С первого взгляда понятно, что он находится под большим психологическим давлением.

После того, как солдаты закончили разгружать багаж в казармы, им прибыло уведомление о вечеринке.

Сейчас был полдень, и они находили на военном объекте, поэтому даже если это и называлось “вечеринкой”, это был скорее обычный сбор в большом конференц-зале.

Учитывая обстоятельства, еда была хуже, чем на выпускной церемонии в Академии у Икты и Ятори, но никто не жаловался. Разве что Икта, у которого не было спиртного.

— За процветания его величества и наших земель, которые мы защищаем. Ура!

Вслед за генерал-лейтенантом Сафидой, остальные офицеры подняли свои бокалы с виноградным соком.

Затем наступило время общения, это был момент, когда Кадеты Высшего Офицерского Ранга должны были принимать приветствия от всех старших офицеров.

Конечно, интерес этих людей не обошёл стороной легендарный “Орден Рыцарей”.

— Это вы те пятеро новичков, которым был присвоен титул рыцарей?

— Слышал, что вы, ребята, вернули принцессу с Киоки через национальную границу? За такую удачу стоит поднять тост!

— Вы встречали киокских солдат? Я слышал, что они едят сырое мясо и бегают, как дикие звери, это правда?

Перед этой пятеркой, что получила рыцарство за такое достижение, отношение старших офицеров было разным. Одними двигало лишь любопытство, другими ревностью. Конечно, были и те, кто пытались поскорее сблизиться с ними.

Особенно много людей просили рассказать об их битве с солдатами Киоки. Причина была в том, что большинство солдат на крайнем севере не имело никакого опыта в бою с Киокой.

Если Ятори и Торвэй ещё могли справляться с такой ситуацией, то Мэттью и Харо чувствовали себя неудобно от такого внимания. Кстати, принцесса Шамию, не с таким забавным взглядом, сидела на почётном месте и разговаривала с генерал-лейтенантом Сафидой.

Поскольку она не хотела вмешиваться в эти военные формальности, она использовала своё королевское положение, чтобы избежать лишнего внимания. Кстати, был ещё один такой человек, который в закромах тёмных уголков комнаты прятался от того же лишнего внимания и разговоров.

У него было мало интереса к военным темам, а те немногие женщины, кто скрашивали окружение, уже крутились вокруг Торвэя, отчего скука Икты достигала небывалых пределов.

Однако, в тот момент, когда он уже собирался обойти всю еду на столах, один офицер покинул свою группу и подошёл к Икте. Это был молодой мужчина с густой бородой и усами. В его

мешочке был такой же дух света, как Кусу у Икты.

— Эй, тебе весело?

Мужчина ласково говорил с Иктой, и подставил стул, чтобы сидеть рядом с ним.

— Да, благодаря тебе.

— Не нужно быть таким язвительным... Ты ведь тоже владелец духа света, да?

Взгляд мужчины упал на талию Икты.

Первоначально Икта хотел отогнать его, из-за своего цинизма, но не видя такого же желания у своего собеседника, исправил своё отношение и представился.

— Я командир взвода третьего батальона освещения, прапорщик Икта Солорк. Это мой партнёр - Кусу.

— Я принадлежу к первому полку Северного Региона, командир девятой роты освещения, лейтенант Сенпа Сазаруф, а это мой напарник - Кай. Приятно познакомиться.

После приветствия их хозяев, духи в мешочках сделали то же самое. После официального приветствия, смелая, но приятная улыбка, всплыла на лице лейтенанта Сазаруфа.

— Я раньше слышал о проблемном парне, из легендарного “Ордена Рыцарей”. Это ведь ты, верно?

— Поскольку пребывание с ними покажет мою непригодность, я держусь на расстоянии.

— Хм, ты не так уж и похож на рыцаря, в отличие от того красавчика.

Слова, неосторожно сказанные лейтенантом Сазаруфом, жёстко ударили в грудь Икты.

— Хаха-хахаха, а ты действительно прямолинейный. Хахахаха.... Хаха.

Икта, которому не удалось преодолеть эти слова впечатляющим смехом, сейчас застыл на месте с легкой улыбкой на лице.

— УуУуУуАрхгхххх...!!

В конце концов, он схватился за голову двумя руками и зарычал как зверь.

— Воу! погоди... ты плачешь из-за этого? Это те самые легендарные Мужские Слёзы?

— Чёрт! Эти Икмены способны привлечь к себе женщин без единого слова... какие же они одиозные существа!

— Эй-эй-эй, ты серьёзно говоришь всё, что придет тебе в голову! Твоё падение, как человека, прошло слишком внезапно!

Заметив из далека их разговор, уже изрядно измученная беседой с генерал-лейтенантом принцесса, встала и подошла к ним с неодобрительным выражением лица.

— Стоило мне отвлечься на мгновение... Солорк, банкет только начался, а ты уже чем-то недоволен?

Наконец вычислив местоположение Икты и получив возможность с ним поболтать, в разговор вмешивается лейтенант Сазаруф, который остро отреагировал на присутствие Её Высочества. Видя, как он выпрямился и отсалютовал ей, принцесса покачала головой со сложным выражением лица.

— Можете успокоиться... Нет, пожалуйста, успокойтесь, лейтенант. Учитывая военные ранги, Вы теперь мой командир.

— Ах, нет... это было бы возмутительно!

— Похоже, Солорк приносит проблемы. У него не только плохой характер, но и сам он проблемный... Но, если познакомиться с ним поближе, то можно найти и хорошие черты. Так что, заранее спасибо за Вашу помощь в будущем... эм...

— Лейтенант Сенпа Сазаруф, командир девятой роты освещения, входящая в первый полк Северного Региона!

Их разговор был очень неловкий, и Икта не был уверен, кто из них лучше. Существование, так называемых королевский особ создает путаницу в иерархической структуре. Икта думал об этом, пока громкий голос не пронесся в округе.

— Хахаха! Мой долгожданный день наконец настал! Дочь Игсем!

С достаточно громким голосом, чтобы обратить внимание всех присутствующих, парень стоял посреди комнаты; Ятори, которая смеялась со старшими офицерами, посмотрела на него с позитивным настроением.

Мужчина был мускулистым, как бы вы на него не посмотрели, и у него была грива жестких рыжих волос, как у льва.

В дополнение к двум деревянным мечам в его руках, на талии висел ещё один, в сумме три.

— Что я могу сделать для тебя?

Пока Ятори пыталась вести себя серьёзно, силач уже решительно стучал по полу.

— Я скажу лишь один раз, так что внимательно слушай! Я служу в первом полку Северного Региона, командир 22 кавалерийского взвода, Денкурн Халгунзка! 26 лет, прапорщик! Мой надёжный партнер - дух воды Ники!

— Если я также должна представиться то, я командир первого учебного взвода поджигателей, прапорщик Яторишино Игсем, и мой партнёр Шия. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне, прапорщик Халгунзка.

— Я знал твоё имя, и запомню твой взвод и ранг! Ладно, опустим это и пусть говорят наши мечи!

Халгунзка бросил мечи в руки Ятори и она поймала их. Её противник тщательно подготовил набор из сабли и короткого меча. Она перевела свой взгляд вверх, к месту генерал-лейтенанта Сафиды.

— Я принимаю запрос на дуэль. Генерал-лейтенант Сафида, могу я получить некоторое пространство для боя?

— Майор, ты слышал её, что теперь?

— Да... кхе, кхе... девушка из нынешнего поколения Игсем? Снаружи уже стемнело, не стесняйтесь драться здесь. Нам просто нужно установить площадь и правила, так как мы не можем позволить вам сломать мебель. Кхе...

Майор закончил говорить, затем генерал-лейтенант неуверенно кивнул этим двоим и сказал:

— Хорошо, вы двое можете продолжать, остальные помогут отодвинуть мебель... также стоит отметить, что на всём Северном Гарнизоне нет никого, кто бы сравнился с навыками меча Халгунзки. Против такого яростного противника ты можешь полностью продемонстрировать репутацию лучшего метода борьбы двумя мечами семьи Игсем.

Услышав это, Ятори оставила свой короткий деревянный меч Харо. Увидев это, прапорщик Халгунзка очень рассердился.

— Ой! В чем смысл этого?

— Пожалуйста, не волнуйтесь. Я просто думаю, что сражаться двумя мечами с противником, у которого лишь один меч, нечестно.

Услышав такие слова, терпение Халгунзки лопнуло. Он достал большой меч с талии, и встал в боевую позу. Его дерзость делала его похожим на прочную башню.

— Ты не воспринимаешь меня всерьёз! Я уверен, что меня недооценили!

— Стил двух мечей Игсем, был разработан для ведения боя со многими противниками. Сейчас в этом стиле нет смысла, когда враг всего один.

Случайная фраза Ятори успокоила офицеров, которые были слишком взволнованы. Без всяких причин, зрители сформировали круг вокруг этих двоих, создав дуэльное пространство. Внезапное напряжение делало большинство людей счастливыми, но некоторые из них имели недовольные взгляды.

— Какая вульгарная практика, навыки Ятори существуют не для показушного развлечения людей.

Её Высочество Шамию говорила с грустным выражением лица.

Услышав королевское мнение, лейтенант Сазаруф хотел немедленно вмешаться и остановить поединок, но прежде, чем он успел что-то сделать, кто-то грубо прервал его:

— Ваша идея неверна, владение меча Игсем действительно показушные, принцесса.

— Что ты сказал?

Принцесса острым взглядом посмотрела на Икту.

Также Икта проигнорировал лейтенанта Сазаруфа, который взглядом говорил ему: —Ты сошёл с ума? Ты думаешь с кем ты говоришь? и продолжил:

— Видя, как всё гладко прошло, я бы сказал, что девять из десяти — это запланированный матч. Ятори должна, и сама была это заметить. Это обычное дело происходит везде, где проходит член семьи Игсем.

— Ты считаешь, что даже главнокомандующий Сафида хочет смотреть на такой переполох? Я действительно не понимаю людей. Такие резкие и эгоистичные действия губят сам смысл

военного.

Икта кинул мимолётный взгляд на инакомыслящую принцессу и взялся рукой за подбородок.

— Почему Вы думаете, Ятори разрешено владеть двумя мечами?

— Если ты спрашиваешь... потому что она действительно сильная?

— Это не так. Как принцесса говорила, важно поддерживать порядок в армии. Следуя этому принципу, не только солдат, но и офицер должен использовать стандартный набор оружия, не основанный на индивидуальной основе. Таким образом, давая Ятори два меча, они не следовали обычным правилам.

Поняв, что Икта хотел сказать, глаза лейтенанта Сазаруфа расширились от удивления.

Поскольку столы были сдвинуты, поле дуэли было подготовлено, и толпа расступилась. В этот момент юноша сказал принцессе: “Это будет быстро”.

— Сотни лет назад, когда Империя Катварна находилась в хаосе, повсюду были военачальники, которые защищали независимость и охраняли землю, выделенную им Императором, как свою собственную. В те времена, без сильной власти, не было военной администрации, и армия была независимой единицей. Если быть точнее, в Империи существовало множество “королей”. В таком случае, даже Император может быть “одним из этих королей”.

— Это общеизвестно. После надвигающегося кризиса в военной политике Империи, трое самых сильных военачальников отделились и короновали Императора как абсолютного монарха. Игсем, Ремион и Юргусы... сейчас их называют семьями “Верной Триады”.

— Да, их целью было создать центральную администрацию по политическим и военным вопросам, и передать её в руки “Императора”. Это уменьшило бы риск внутренних распрей и создало систему, которая могла бы бороться с внешними врагами. Конечно, это было непростой задачей, поскольку не было возможности избежать конфликтов с эгоистичными военачальниками. Другими словами, они использовали инструмент, названный войной, и уничтожили всех несогласных. Однако, они не могли убивать всех без разбора, посему уничтожили только враждебные семьи. Среди тех семей, некоторые существуют до сих пор, Тетдрич - одна из таких... их семья, и лояльная триада теперь имеют статус самых старых военных семей.

— Всё так, как ты и сказал... но какая связь с этой историей и “показушным стилем Ятори”?

— Итак, центральное управление и современные порядки армии Катварны... Тем, кто основал всё это, был предком Ятори. Будучи потомком такой древней семьи Игсем, если бы она не выставила на показ эту привилегию на её талии, которую они получили, то утратили бы столь

ценную для них историю.

— Хм, и то верно... Кстати, не только Ятори, но и всей семье Игсем разрешено носить два меча, верно?

— Да. Таким образом, те, кто первым начал всё это, были не Игсем. После долгого периода хаоса, после долгого завершения централизации политической и военной власти, тем кто довёл всё это до успеха, был глава семьи Игсем, носивший с собой два лезвия, которые он считал частью своей души. Однако для начала, чтобы установить вершину “порядка” в новой национальной армии, он должен был лишиться своей индивидуальности. Император был этим сильно озадачен, ведь потеря этих двух мечей для Игсем, служившие символом их семье, была серьёзной проблемой. Император пытался переубедить главу семейства, но упёртый Игсем не шёл ни на какие компромиссы. Поскольку он был монархом, Император мог просто приказать: “Выброси свои мечи”. Однако такой приказ без адекватной причины, мог только навредить их отношениям. И только после долгих раздумий, Император всё-таки нашёл причину.

Услышав это, принцесса внезапно кое-что вспомнила.

— Это история о “Нерушимой Клятве”?

— Верно. Недовольному Игсему Император сказал: “Хоть ты и теряешь свои мечи ради Ордена, помни, что они уже стали честью Империи во плоти. Однако, народ не будет верить в солдат, ступающих на поле битвы, полагающихся лишь на мечи, и не будет считать, что клинки смогут защитить их страну. И несмотря на всё это, ты всё равно не намерен отказаться от своих мечей!? Если это не нарушение “порядков” Ордена, тогда я и не знаю, что должно быть нарушением.”

— Это был не самый лучший аргумент и явно не то, на что стоило опираться в споре. Однако в те тревожные времена, все люди просто ждали появления Героя.

— Игсем был тронут сказанным и после размышлений ответил так: “Тогда, до тех пор, пока эти мечи не потерпят поражение и не окажут помощь жаждущим, они останутся у меня.” Он поклялся владеть этими двумя мечами, пока не потерпит поражение в бою... Этим заявлением он также доказал, что владеет ими не только из-за своего статуса.

Пока они беседовали, дуэль в центре комнаты наконец началась.

Сначала атаковал прапорщик Халгунзка, подняв деревянный меч над головой и изо всех сил опустив его.

— Лишь при условии непобеждённости, существование мечей Игсем разрешено в армии. Так что это на самом деле показуха. Это просто показ их невероятной силы. Если Игсем хочет владеть этими двумя мечами, они должны доказать всем, что они самые сильные.

Ятори, которая уклонялась от нападений врага, сейчас сосредоточилась только на обороне. Это было тактическим пониманием того, что если вы действительно сильны, то не будете полностью уверены в своей победе.

Увидеть все способности противника, а затем красиво победить. В поединке, для семьи Игсем, такой подход является единственным.

— Не все потомки Игсем обладали таким сильным духом. Хотя “Нерушимая Клятва” и передается каждое поколение, но тех, кто мог удержать эти два меча с юности и до конца жизни, можно сосчитать по пальцам.

Хоть прапорщик Халгунзка успешно совершал нападение, его лицо проявляло беспокойство. Это была нормальная реакция, так как Ятори, которая приняла его жестокую атаку, не атаковала. Несмотря на это, расстояние между ними так и не изменилось с самого начала.

— Принцесса, Вы должны были уже видеть это во время инцидента с капитаном Исоном, но это редкая возможность, поэтому, пожалуйста, наслаждайтесь зрелищем... редкое воплощение непобедимого человека, которого зовут Игсем.

Кланг! Этот звук исчез в деревянном мече прапорщика Халгунзка. Было даже несколько человек, которые отпрыгнули в этот момент, и все подняли голову, чтобы увидеть результат этого звука.

Шум распространился среди зрителей, так как деревянный меч пролетел над ними и воткнулся в потолок.

— Это, безусловно, можно назвать силой духа меча. Мне повезло, что у меня была возможность обменяться ударами с Вами, прапорщик Халгунзка.

Победитель, Ятори, начала хвалить своего оппонента. Даже если это и было слишком похоже на сарказм, Халгунзка понял намерения Ятори.

Ухватившись за точный момент, когда деревянный меч вот-вот опустится вниз, удар, тщательно нацеленный на рукоять, заставил врага потерять хватку. Что касается того, как далеко пролетел меч, это зависело лишь от силы нападающего. Таким образом, меч, застрявший в потолке, доказывал не только победу над врагом, но и невероятную силу, которой она обладала.

— Блестяще, Яторишино Игсем!

Даже с такой ошеломляющей победой она не начала оскорблять противника. Это благородное отношение заставляло других чувствовать восхищение. Прапорщик Халгунзка, даже не осознавая этого, протянул правую руку улыбающейся Ятори для рукопожатия.

Такой безупречный результат поединка вызвал у публики сильное возбуждение. Люди стекались к Ятори, и круг, сформированный для матча, быстро растворялся.

Икта, который стоял вдалеке от толпы, бормотал с пустым лицом.

— Ради сохранения нынешней имперской системы. Она искренне верит в свои возможности, принцесса, поэтому рисковала жизнью, защищая Вас.

— ...

— Пожалуйста, не забудьте об этом. Несмотря на то, насколько велики Ваши мечты, никогда не забывайте об этом.

Может быть, потому что он не мог наблюдать за Ятори, Икта закончил разговор, и спокойно смешался с офицерами в зале.

Принцесса, думая о том, что она услышала, вернулась на почётное место с серьезным лицом.

— Я чувствую, что все новички в этом году чудные.

Проигнорированный лейтенант Сазаруф мог только отогнать эту мысль.

— В любом случае вы, ребята, приехали в довольно прекрасное время, хотя здесь и скучно.

С бесконечным количеством гор на фоне севера, солдаты шли ровным строем. Идя в первых рядах, лейтенант Сазаруф говорил с молодыми офицерами.

— На самом деле, совсем недавно напряжение в воздухе можно было резать ножом. Из-за трудностей на Восточном фронте, я ожидал, что они будут просить подкрепления с севера.

После того, как Торвэй поделился мнением, что это слишком легко для военных учений с лейтенантом Сазаруфом, тот лишь покачал головой с подавленным выражением.

— Здесь нечего сказать. Пылающий фронт войны, с которым даже генерал-лейтенант Рикан не смог справиться, кто бы пошел туда? В записях о Восточной войне большинство командиров, занимающихся последним отступлением, погибли, включая самого генерал-лейтенанта Рикана.

— Но, возможно, отправив куда большее подкрепление, мы могли бы изменить исход войны.

Мэттью смело высказал своё мнение, заставив лейтенанта улыбнуться.

— У тебя довольно смелое мнение... кстати, прапорщик Тетдрич, людей с таким смелым мнением на севере называют “Солдатами из Центра”.

— А? Из Центра?

— Правильно, согласно вашим высказываниям, прапорщик Денкурн, который дрался с Игсем на приемной вечеринке, тоже такой человек. Не так давно этот парень настаивал на отправке подкреплений на восток. Не говоря уже о проблемах, которые он причин вышестоящему командиру, он пошел с этим вопросом напрямую к главнокомандующему и даже написал письмо Императору, но, конечно же, ему с отправкой помешал дисциплинарный комитет.

— Так значит... фраза “Солдаты из Центра” означает очень мотивированных людей?

Невинный вопрос Харо заставил лейтенанта расширить глаза, а затем громко рассмеяться.

— В-вам нужна помощь?

— Вахаха! Да, почти верно, прапорщик Беккель. Но, если быть точнее, это означает тех, у кого остается мотивация даже после отправки на Север. Возможно, в центральном регионе ситуация другая, но здесь таких людей - меньшинство.

После того, как эти юноши, наполненные мечтами и страстью, удивленно расширили глаза, лейтенант Сазаруф перевёл взгляд с горы, а затем развёл руками, будто пытаясь охватить пейзаж.

— И эти горы несут ответственность!

— Вы имеете ввиду горы Альфатра? Почему?

— Зачем ты спрашиваешь? Это же очевидно, что эти горы не дают нам пройти к врагам.

Лейтенант Сазаруф смело сделал такое заявление, но лица молодых офицеров стали мрачными.

— Великая Альфатра - “Божья лестница”... За 900 лет истории Империи Катварна ни разу враг не пересёк эти горы, чтобы напасть... отсюда и возникло название “Божья лестница”.

— Ты совершенно прав, прапорщик Ремеон. Жаль, что я не инструктор, так бы нарисовал тебе цветок.

— Эмм... разве лейтенант не наш инструктор?

— Что? Это как? Ладно, тогда давай нарисую тебе цветок.

Сказав это, лейтенант достал ручку из нагрудного кармана и нарисовал цветок на лбу Торвэя. Вокруг него обрушился смех, а сам Торвэй остался с выражением, которое трудно будет описать.

— Даже если враги не пересекут лестницу бога, там ведь живут люди, верно?

Ятори, которая молчала до сих пор, прервала его резким тоном. Услышав это, лейтенант Сазаруф хотел нарисовать цветок на лбу Ятори, но видя, как она легко уворачивалась от его руки, быстро сдался.

— Хухуху, ты права. Хоть северный регион и защищен Великой Альфатрой, мы не можем ослаблять бдительность. Другими словами, наша работа...

— Борьба с дикарями или урегулирование конфликтов с жителями гор Альфатры, племенем Шинарк.

Лейтенант Сазаруф кивнул в ответ Торвэю, начал рисовать второй цветок на его лбу.

— В точку. В горах живут те, кто хоть и считаются имперцами, но не являются жителями Катварны как таковыми. Это люди из племени Шинарк. За всю историю, мы не были с ними в гармонии. Хоть за последние несколько сотен лет и не было серьёзных конфликтов, часто возникают небольшие разногласия.

— Значит, наша задача преподать этой горной деревенщине урок? Почти как истреблять вредителей.

Агра, с мышцами вместо мозгов, говорил с издёвкой, на что лейтенант лишь насмешливо улыбнулся.

— Пока мы не начали истреблять вредителей, у нас есть работа истреблять храбрецов, которые мочат штаны из-за шока... хотя, сейчас это немного изменилось.

— Изменилось? Когда это?

— С момента последнего серьёзного инцидента с племенем Шинарк, в котором их численность значительно сократилась, прошло уже два года. Похоже, что эти люди перевернули страницу и не хотят больше споров. В прошлом, примерно, два раза в месяц, а если не повезёт, то пять или шесть, эти горные вору нападали на нас. Но за последние полгода нам даже не приходилось

отправлять карательные силы.

Из-за “Многих битв”, о которых они слышали перед приездом сюда, эта новость вызвала разочарование на многих мотивированных лицах молодых прапорщиков, только Ятори и Торвэй оставались серьезными.

Когда разговоры закончились, марш возобновился. Неспособный переносить скуку, мышце-мозговой Агра выражал своё недовольство.

— Лейтенант, я знаю, что этот батальон сейчас сидит без дела, но для чего это упражнение? Мы три часа ходим по этим горам туда-сюда! Это даже нельзя считать тренировкой!

— Ты прав! Но мы уже не можем остановиться на полпути, ведь мы используем эту тренировку, чтобы показать им нашу военную силу. Таким методом мы словно посылаем сообщение: “И что? Гляньте какая у нас военная сила! Мы очень сильны! Это очень страшно!”, и этим поддерживаем мир. Более того, если мы и этого не будем делать, то станем идиотами бездельниками. Мы должны любой ценой избежать этого, но...

Лейтенант Сазаруф внезапно повернулся и с тревогой посмотрел на офицеров позади него.

— Прапорщик Солорк, как дела? Ты собираешься молчать? Я слышал, что ты любитель поболтать.

Основная причина, по которой лейтенант Сазаруф взял с собой ручку, заключалась в том, что он хотел нарисовать цветок на лбу Икты, но его нигде не было. Члены “Ордена Рыцарей” давно знали об этом, но другие офицеры только сейчас заметили это, и началась суматоха.

— А что случилось с прапорщиком Иктой? Его нигде не видно, хотя третий взвод освещения здесь.

— У-у меня есть что доложить, лейтенант...

Остановившись рядом с офицерами и командующим войском, сержант Суя осторожно говорила, и удивленный взгляд лейтенанта Сазаруфа направился к ней.

— Старший Сержант Миттокалиф, что именно?

— Послание от прапорщика Солорка: из-за нарушения военных правил я добровольно запираюсь в карцер. Нарушение - отказ от выполнения тренировок...

Без каких-либо предлогов или оправданий, вместо использования чего-либо в качестве аргументов, он пошёл напрямую. Лейтенант Сазаруф, наконец, пришёл в себя после минутной

отключки. Он, не понимая, какую реакцию показывать, достал ручку со своего кармана.

— Кажется, я ошибся. То, что я должен нарисовать на его лбу - это не цветок, а большой красный х*й.

Таким образом он учился справляться с проблемным человеком, имя которого было Икта Солорк.

— Я не могу принять это!

Девушка солдат кричала. Её дрожащий гнев распространялся даже на коричневую ленту, привязанную к её хвосту.

В этот день, на базе также произошёл некий инцидент. Объектом спора была большая книжная полка, расположенная перед женским общежитием.

— Невыносимо принять правду, рядовой первого класса Кана?

Целью её гнева был — лейтенант Талька, который имел квадратное лицо, и вряд ли рассматривал её протесты. Он достал ещё одну книгу с полки и начал её проверять, уделив этому всё своё внимание.

— Почему все книги в наших бараках должны быть конфискованы!?

Напротив него стояла девушка солдат, прибывшая в этом году по третьему призыву, вместе со своим духом ветра Табо. Она, воздушный стрелок, Кана Темари была очень возмущена. Её лицо исказилось до такой степени, что его можно было назвать воплощением ярости. Кана протестовала против лейтенанта Тальки.

Она не была новобранцем и хорошо знала, что идти против вышестоящего офицера бессмысленно. Но для неё ситуация сложилась таким образом, что она должна была протестовать, забыв обо всём.

— Тогда может быть Вы ответите мне. Где мне ещё расположить спальные места, если загромождающие место книжные полки трогать нельзя!?

Лейтенант Талька говорил холодным тоном, и Кана, собрав все свои силы, пыталась ему противостоять.

— Люди, живущие здесь, читают эти книги после обучения! Это очень здорово, иметь доступ к такой большой коллекции. Однако покуда книги дорогие, каждый делиться своей собственностью с товарищами. Вы должны это понимать!

— Это то самое “пожалуйста, поймите”? Сколько бы времени не прошло, ты никогда не научишься быть вежливой.

— Гах! Не пытайтесь... пожалуйста, не пытайтесь сменить тему, ведь сейчас мы разговариваем на счёт этих книг!

Другие женщины солдаты выглядывали из окна барака, нервно наблюдая за ситуацией со стороны. Хотя они и разделяли тоже мнение, что и Кана, касаясь несправедливой конфискации книг, но они не могли набраться смелости идти против вышестоящего офицера.

— Хаа, так ты претендуешь на эти книги по праву частной собственности?

— Можно рассматривать это и так. Хотя это не частная собственность, это собственность всех живущих здесь... и, к тому же, нет никакого военного закона, запрещающего эти книги, верно?

Кана, сомневаясь в своих словах, говорила неясно. Лейтенант Талька лишь высмеял её.

— Это оправдание не работает. Где твои книги?

— В конце коридора. Мы специально сделали книжную полку, чтобы каждый мог легко выбрать нужную книгу.

— Это проблемно. Рядовой первого класса Кана, ты должна вспомнить правила, которые давали новобранцам. Ты ведь помнишь, что пространство, где ты можешь оставлять частную собственность, ограничено лишь твоей комнатой?

— Угхх...

— Даже в жилых помещениях коридор является общественным пространством. Поэтому оставленные здесь книги считаются общественными для всей базы, другими словами, они являются собственностью северного гарнизона. И только я, как руководитель барачников, решаю - конфисковать или оставлять их.

— Это... это придирки! Действительно, у нас есть книжная полка, но, учитывая, что конец коридора - это общее пространство, такое можно сказать о любой комнате!

— Даже если такая практика существует, она по-прежнему остаётся лишь практикой. Возможно, тебе следует ознакомиться с письменными правилами перед окончанием

разговора? Всё решено, забирайте их.

Лейтенант Талька сделал жест двум мужчинам-солдатам, которые, судя по их взглядам, выглядели так, будто их заставили сюда приехать. Однако Кана продолжала приставать к командиру, который самолично закончил спор и пытался уйти.

— Даже если так, почему Вы конфискуете без предупреждения! Если вопрос стоит лишь в занятии общественного пространства, мы просто можем вернуть их в наши комнаты!

— Тц! Оой! И это твоё отношение, когда ты разговариваешь со старшим офицером?

Лейтенант Талька кричал тоном, совершенно отличным от прежнего равнодушия, и это так сильно испугало Кану, что она забыла выдохнуть.

— Как ты смеешь быть такой высокомерной. Прежде, чем что-либо говорить, думай о своём положении! Ты нарушаешь правила и я, как руководитель, должен принять меры на этот счет. Сейчас ты должна извиниться, а не спорить со мной! Понятно?!

Поведение Тальки, который смотрел на людей сверху вниз, заставляя принимать свою справедливость, заставило Кану стиснуть зубы из-за своей незащитности. Страх от крика старшего офицера был условным рефлексом для всех солдат.

— Более того, чтение - развлечение для богатых и вы, солдаты, не можете делать это! Если у вас есть время, чтобы тратить время на такое глупое развлечение, лучше пробегите ещё пару кругов для увеличения выносливости! Действительно, такие скучные книги...

Лейтенант Талька говорил с презрением и достал с полки одну старую книжку и Кана, увидев её обложку, побледнела.

— П-подождите! Не будьте таким суровым!

— Хм, учитывая твоё паническое поведение, это твоя книга? Записи Великой Альфатры? Я заметил её, потому что обложка казалась роскошной. Где же я видел имя этого автора?

Лейтенант Талька задумчиво нахмурился и спустя несколько секунд выпучил глаза.

— Это... это же написано богохульником Анараем Каном! Он не только оскорбил нашего великого Бога своими странными экспериментами, но потом даже предал свою страну, убежав в Киоку! Рядовой первого класса Кана! Подумать только, что тебе нравится литература, которую пишут преступники!

— Со... содержимое этой книги не имеет никакого отношения к автору...

Кана пыталась хоть как-то возразить ему, но от этого лейтенант Талька стал ещё яростнее.

— Ты ещё оправдываешься! Недопустимо! Ну, держись!

Лейтенант Талька замахнулся рукой, в которой держал книгу, и Кана, думая, что её побьют, закрыла глаза.

— Нет, нет, нет, этот метод ошибочен.

Черноволосый юноша, который встал между ними, остановил лейтенанта схватив его за запястье.

— Книги не являются инструментами для избиения людей, тем более лиц девушек. Я думал, что это всем известно.

— Кто ты, чёрт возьми, такой!

— Я Имперский Рыцарь, который проходил мимо, мои миссия - защитить всех женщин в мире от слёз.

Икта сказал эти жуткие слова со странным лицом. Лейтенант Талька нахмурился.

— Имперский Рыцарь... так ты из легендарного Ордена Рыцарей? Имя черноволосого парня, кажется, было Икта Солорк... Ты казался не очень заметным на приёме.

— Я просто не люблю привлекать внимание. Хотя я и выгляжу так, но я довольно скромн.

— Тогда в чём смысл твоей правой руки?

Лейтенант Талька уставился на Икту, а затем просто отпустил его хватку, подавив её.

— Я извиняюсь за вмешательство в ваш спор, но, услышав ваш разговор, очень беспокоился.

Икта подошел к книжной полке, пока говорил это, и с интересом смотрел на выложенные там книги.

— В книжной полки нет ничего плохого. Романы и книги разделены по жанру, хоть и есть старые книги, ни одна из них не находится в плохом состоянии, так что жители этих бараков должны любить эти книги.

— И что...

— После изобретения печатки букв на бумагу, заменив рукописные книги, литература стала ближе людям. Учитывая это, люди становятся более грамотными.

Икта прервал лейтенанта грубыми высказываниями, полностью игнорируя его, и это отношение заставило Кану полностью замолчать.

— Нужно ещё сказать, что книги не являются товаром, который можно легко купить. Может через двадцать лет всё и изменится, но сейчас это довольно редкая вещь, которую можно достать лишь в ограниченном количестве по особым поводам. Но и для этого продавцы придумали разные стратегии.

Игнорируя его, это толстое нервное отношение заставило Кану онеметь. Икта выбрал две книги с полки, и взял их в две руки.

— На обложке этой “Цветочной девочки Лисрей” написано “подарок для любимой дочери”, этот “Рыцарь Ебзниека” “подарок сыну, который храбрее остальных”. Только взглянув на них, можно сказать, что это написано лишь для продаж. Их смысл в том, чтобы создать иллюзию “родителей, которые покупают книги для своих детей” и тем самым повисить продажи. Для этой стратегии нужен хороший продукт. Независимо от того, это цветочная девочка или рыцарь Ебзиеки, главный герой такой, который заставляет родителей думать: “Будет здорово, если мой ребенок станет кем-то подобным”. Но если подумать об этом спокойнее, можно заметить различные аспекты, где эта стратегия слишком совершенна.

Икта пожал плечами и продолжил разговор.

— В рамках моих знаний, такие стратегии для книг были новаторскими. Затем, многие другие начали использовать эту же концепцию для книг в Империи: “Пока дети не станут совершеннолетними, им нужно купить самые дорогие книги. Конечно, результатом такого мышления стало то, что родители начали дарить своим детям книги.”

После такой смены курса разговора, Икта внезапно постучал по книжной полке, обнажив глубокую улыбку.

— Каждая из них недешевая, а учитывая их количество на этой полке, они стоят целое состояние, не так ли, лейтенант?

— Что?

Из-за такой неожиданности, Кана перевела взгляд на жесткое лицо лейтенанта Тальки.

— О ч-чём ты говоришь?

— О, всё ещё играем в дурака, понятно. После конфискации этих книг, Вы планируете перепродать их, правильно? Нет другой причины, по которой Вы можете забирать их книги. Сначала я подумал, что Вам нравится смотреть на страдание подчинённых, но Ваше лицо не выражало радости... Решающим фактором был Ваш взгляд, который оценивал эти книги.

Женщины солдаты, которые ждали в казармах окончание шторма, имели удивленную реакцию на заявление Икты, и Кана выразила свои сомнения.

— Вы имеете ввиду... что лейтенант хотел заработать денег продав наши книги?

— Ч-что за чушь! У тебя даже нет доказательств!

Лейтенант Талька, на которого устремилось множество злых взглядов, вспотел. Вместе с этим Икта продолжил свои атаки.

— "Щедрый Бадилян", "Роза Мияджана", "Парсек и Урпина", "Записи покорения Дария".

— Угх!

— Это те работы, которые Вы брали с полок раньше и проверяли их состояние... это не то, что Вы будете читать, тогда почему Вы так прицепились к ним? Эти работы можно продать по высокой цене на книжном рынке.

— Хаа... Аргх!

— Если бы моя жизнь шла гладко, я бы уже работал в Национальной библиотеке столицы и вёл бы мирную жизнь. Если Вы хотите хорошенько заработать на продаже книг, то лучшим вариантом будет обратиться к коллекционерам, которые куда высоко ценят старые книги, нежели популярные. Уверен, что Вы очень хорошо осведомлены об этом рынке.

— Гах!

— Вы уже связывались с покупателем? Договорились о продаже?

Кулак жёстко прилетел в живот Икты. С бушующим взглядом лейтенант бил юношу ногами.

— Ты ублюдок, не встревай в чужой бизнес... учитывая то, что ты близок с третьей принцессой, я хотел разрешить всё мирно... но из-за твоих оскорблений, у меня нет другого выбора!

Лейтенант Талька откинул "Топографию о Великой Альфатре", которую он держал, и медленно приближался к своему противнику. Икта, кашляя, отступил.

— Кха, кха... так легко применять насилие, пожалуйста, дослушайте меня.

— Ты на смертном одре! Говори, что хочешь!

Икта, избегая рук лейтенанта, продолжал говорить.

— Да, да, да, раз Вы так сказали, я больше не буду сдерживаться — я действительно хотел, чтобы лейтенант понял, что книги не только развлечение для богатых. Теперь, пожалуйста, позвольте мне продемонстрировать это Вам.

— Можешь доказать это, пока я не превратил твое лицо в месиво?

— Книга научит меня не попадать в такие затруднительные положения. В любом случае, хоть это и неожиданно, лейтенант, позвольте задать вопрос. Вы любите или ненавидите насекомых?

— Я никогда об этом не задумывался, потому что насекомые - обычные жуки... Если я увижу кого-то из них, то просто раздавлю.

— Ой-ой-ой, это действительно прямолинейно. Но Вы же знаете, что в мире некоторые насекомые могут летать по небу, некоторые невероятно быстрые, а некоторые обладают очень мощным ядом. Без какой-либо подготовки, как Вы будете противостоять им?

Даже во время этого разговора лейтенант продолжал подталкивать Икту к стене. Кана хотела вмешаться и остановить их, перед кровопролитием, но остановилась после того, как юноша, которого загнали в угол, послал ей знак взглядом.

— Ещё кое-что. Если Вы думаете, что дух солдата всемогущ, то, наверное, он преодолет всё!?

— Не говори так, будто что-то понимаешь. Сдохни уже!

Загнав свою добычу к стене, лейтенант Талька, ожидавший этой возможности, вскрикнул.

В тот же момент Икта отскочил назад, даже понимая, что у него за спиной стена, он взял на себя инициативу напасть первым. От удара, что-то упало с крыши общежития. В следующие мгновение Икта, не колеблясь, схватил упавшее нечто перед ним и бросил в лицо лейтенанту,

— Чт...

Этот жест сложно было назвать ударом, так что лейтенант бесстрашно смотрел на него.

Однако вскоре он увидел восемь волосатых ног, извивающихся в паре сантиметров от его глаз,

и издавая странные шорохи.

— ГуААаААа!

Крик раздался из горла лейтенанта, когда он отскочил назад. Его действия были основаны лишь на механизме страха, которому нельзя было сопротивляться.

Единственным, кто понимал происходящее, был молодой парень у стены. Подойдя к лейтенанту, Икта он сорвал две верхние пуговицы с его рубашки и одним быстрым движением бросил в эту дыру “ту вещь”, которую он держал в своей правой руке.

Лейтенант ясно понимал, что это было.

— ГуаАаАаааааАА!

Он паниковал. Нет, это была не просто паника, он был взбешён. Лейтенант Талька отчаянно пытался достать её из своей рубашки, но “та вещь” была чрезвычайно ловкой и избегала его рук. Шорох и ощущения на кожи, когда волосатые ноги бегали по его телу, опустошили его разум.

Бесконечные крики исходили от лейтенанта. Чем больше он пытался дотянуться до неё, чтобы вытащить, тем глубже она уходила. Во время их борьбы, непонятно как, эта вещь прошла в его штаны. Чувствуя её волосатые прикосновения, первобытный страх покрыл каждую частичку его тела. Лейтенант с болезненными криками продолжал бить себя по всему телу.

Увидев эту сумасшедшую сценку, женщины солдаты могли только наблюдать за лейтенантом.

— ГуаАаАаааааааАА! Угхааарг! ГуААаААа!!!!!!

Никто не знал, как долго продвигалась их битва... может секунды, или минуты, или намного больше. Когда лейтенант под конец потерял всякое достоинство солдата, он снял военную форму.

По дороге в тень быстро убегала восьминогая тварь, размером с руку взрослого человека, и Икта отдавал ей честь, пока не исчезла.

— Хорошая работа, Вы успешно справились со своей миссией, сержант Гетеропода Венатория... если бросать многоножек в людей считать шалостью, то моё действие можно классифицировать как эзотерический запрет. Если и есть тот, кто не испугался, то имя ему Игсем...

Икта посмотрел на лейтенанта, который лежал на земле, и продолжил:

— Кстати, если бы Вы прочли книгу, которую выбросили недавно... “Записи о Великой Альфатре”, то могли бы избежать этой трагедии, ведь я дал Вам подсказку, сказав “насекомое”. Вам просто нужно было знать, что днём они избегают солнечного света, прячась на крышах или в тёмных уголках... тогда Вы бы заметили, что я не убегал, а вёл вас к “этому”. Теперь Вы понимаете, не так ли? Вот истинная ценность книг, о которой я недавно говорил, лейтенант.

Икта всё продолжал, даже не зная, слушает ли его собеседник. Это право победителя.

— Хоть у них и жуткий внешний вид, гетеропары венатории очень распространены здесь. Поскольку они защищают урожай от вредных насекомых, их в большом количестве выращивают в племени Шинарк. Они опытные охотники, которые вылавливают вредителей, не причиняя вреда урожаю и людям. Даже с таким видом гетероподы венатории, безусловно, полезные насекомые. То, что я только сделал, было из-за чрезвычайного положения, и хорошие дети не должны мне подражать.

Обрабатывать свою жертву словно паук - нормальные люди не смогли бы это сделать... Кана всё ещё жаловалась внутри себя. Перед ней Икта светил в глаза лейтенанта Тальки дальним лучом Кусу.

— Аххх... это не хорошо, хах... Оой! Вы двое, можете отвести этого парня в лазарет? Можете больше не беспокоиться о книжной полке.

Услышав эти вялые слова Икты, двое солдат, которые ожидали чего-то и наблюдали за этой ситуацией, начали двигаться. Естественно, что им просто приказали прийти помочь с книгами, и никакой связи с лейтенантом Талькой они не имели. Они подняли обессиленное тело командира и покинули бараки.

— Хааа... Я так устал... Я ведь с самого начала не хотел этого... Хотя я и должен был решить всё сам, возможно, что я немного переборщил...

Икта бормотал жалобы, поднимая книгу, которую отбросил лейтенант.

— Отлично, она цела... это, кажется, твоё? Забирай.

—Ах...

Кана рефлекторно схватила книгу, которую бросил ей Икта.

— С-слава Богу... Спасибо ему. Ах... нет... Спасибо Вам за помощь, прапорщик.

После панической смены её формулировки, она отчаянно уставилась на Икту.

— Можешь звать меня Иккун! Ах, да, у нормальных людей всё идет более постепенно, верно? Ох и много энергии я потерял в этой битве... ах, точно, как тебя зовут?

Хоть это была и странная просьба, у Каны не было причин для отказа, кроме того, он был её благодетелем.

— Я принадлежу к первой северной смене, рядовой первого класса Кана Темара, моим партнёром является дух ветра Табо. Рада встрече с Вами, эм... офицер Иккун.

— Офицер Иккун, ххах...ладно. Ах, приятно познакомиться, Кана. Это может звучать немного неожиданно, но ты мой младший ученик.

— Что...? Мл-младший ученик...?

Ничего не понимая, Кана наклонила голову, и Икта объяснил ей, указав на книгу.

— Ты прочитала эту книгу, верно? Тогда ты стала “Учеником Анарая”. Хоть ты, кажется, старше меня, я долгое время был его учеником, так что это делает меня старшим.

Закончив говорить, фамильярная улыбка показалась на лице Икты. Без каких-либо причин, сердце Каны начало биться быстрее.

— Эм... Ах... Тогда... Офицер Иккун... был учеником профессора Анарая Кана? Ах... Нет...Могу ли я просить, так ли это?

— Да, всё верно. Ты и я, мы с тобой оба на стороне Науки.

Сторонники науки. Она не понимала смысла этих слов, но они оставили глубокое впечатление в её сердце.

— Итак, Кана, какая часть книги больше всего заинтересовала тебя?

Икта спрашивал спокойным тоном. Такое отношение обычно не показывают и Кане стало очень любопытно. Потому что это был первый раз, когда она могла с кем-то обсудить науку.

— Ах... Эмм... наверное... часть про Альдеранскую Церковь.

Плечи Икты дернулись от неожиданности. Это был не тот ответ, который он ожидал услышать.

— Альдеранская Церковь? Не вера в духов племени Шинарк?

— Д-да... То есть, если сравнивать верования Шинарк с верой Альдерамина в Империи, можно найти много прекрасных вещей.

Увидев нерешительное объяснение Каны, Икта хотела слушать её вечно, но в тот момент кто-то крепко схватил его за голову.

— Разве ты не должен быть в добровольном заточении, Прапорщик Солорк?

Икта робко обернулся. Как и ожидалось, позади него стоял с кривой улыбкой лейтенант Сазаруф.

Юноша начал говорить с посиневшим лицом.

— Вот дерьмо! Подумать только, что из-за своей невнимательности я задержался здесь слишком надолго!

— Достаточно резкое заявление. Конечно, среди старших студентов были и более немотивированные люди, но ты, который пропустил тренировку ради флирта с девушкой, станешь первым в истории.

Не сказав больше ни слова, лейтенант Сазаруф схватил Икту за шиворот и потащил в карцер. Несмотря на это, юноша начал кричать Кане, которая безучастно смотрела на него.

— Кана, мы обязательно встретимся снова! И продолжим наш разговор! Это обещание!

— Ах... Да?

— Да, да, прекрасная молодость... надеюсь ты сможешь дожить до этой встречи.

Проблемного ребенка утащил хитро улыбающийся лейтенант Сазаруф, оставляя за собой следы на песке.

— Что... что случилось...

Даже после того, как эти двое ушли, Кана всё ещё ошеломленно стояла. Но если она не поспешит сложить книги обратно на полку, они могут повредиться. Поэтому она обернулась, чтобы найти кого-то, кто смог бы помочь ей перенести книжную полку. В тот момент сильный порыв ветра задул в её сторону, перевернув страницы "Записей о Великой Альфатре". Когда страницы остановились, была видна обложка книги, где находилось первое сообщение, оставленное автором своим читателям.

- Добро пожаловать в мир Науки!

Эти слова несли в себе много тепла.

Под грубым сопровождение командира, Икта направлялся к карцеру, расположенном на внутренней части базы. Карцер был не больше трех квадратных метров, полностью лишённый света. Он ничем не отличался от тюрьмы.

— Прапорщик Солорк. Сколько дней ты выдержишься без еды и воды?

Услышав странный вопрос, заданный лейтенантом, Икта всерьёз задумался об этом.

— Еду, что я сам достану, будет считаться запрещенной?

— Конечно нет, но твои фокусы здесь не работают.

— Тогда я могу есть насекомых?

— Даже не думай об этом. Едой будет считаться всё, кроме воздуха. Его можешь есть сколько угодно.

Икта пытался выиграть немного времени этими шутками, пока раздумывал о том, что, если совершить хоть одну ошибку - это приведёт к трагедии. Он должен добиться нужного количества времени, не слишком много и не слишком мало - золотую середину.

— Тогда, наверное, дня три...

Услышав ответ молодого парня, лейтенант Сазаруф слегка кивнул.

— Понятно; тогда давай оставим тебя здесь на 300 дней.

— Вы просто умножили его в сто раз! Разве я не умру от голода, каким бы ни был мой ответ?!

Икта сильно стучал в дверь обеими руками, а лейтенант Сазаруф, находившийся с другой стороны, прислонился спиной к двери и сел.

— Да ладно, успокойся. Ты пропустил тренировку без разрешения, у тебя нет оправданий. Ты серьёзно думал, что сможешь легко отделаться?

— Несмотря на это, я не думал, что первым наказанием будет смертный приговор!

— Я не собираюсь держать тебя здесь, пока ты не умрешь. Но если я не смогу подчинить тебя, кто не знает, когда стоит открывать рот, не думаешь ли ты, что я не смогу поддерживать свою позицию командира?

Тяжело вздохнув, Лейтенант Сазаруф продолжил.

— Честно говоря, я не понимаю. Какие мысли привели тебя в эту ситуацию?

— Даже если Вы спрашиваете меня о моих мыслях, я не смогу ответить... если точнее, 100% из них были убедительными.

— Если это правда, то слухи не были бы столь насыщенными и увлекательными, не так ли? Даже если считать твоё рыцарство удачей, то, что насчёт инцидента с попыткой похищения третьей принцессы? Как бы на это не смотреть, положительный результат можно отнести только к твоим стремительным действиям.

— Насчёт этого было бы глупо отрицать, так что давайте, оставив эту тему в покое... но, лейтенант Сазаруф, у Вас есть какие-то предубеждения касаясь меня?

Получив резкий ответ, лейтенант, пожимая плечами, кивнул.

— Возможно. Даже если ты выглядишь как чужак, это лишь внешность. Я всегда думал, что ты обычный человек, который строго старается добиться успеха. Это было ошибкой, верно? В конце концов, такие парни всегда стремятся получить высокие звания.

— Я думаю, что это хороший пример того, когда можно недооценить противника из-за предрассудков.

— О, я признаю это. Похоже, что у тебя нет никакого интереса к успеху. Если бы это было не так, ты бы не пропускал такое легкое упражнение, создавая себе проблемы на пути к повышению.

— Это не значит, что все в “Ордене Рыцарей” такие же. Правда, у Харо не хватает амбиций из-за своей скромности. Но остальная тройка очень сосредоточена на успехе, пожалуйста, поймите меня правильно.

— Когда ты говоришь за своих товарищей, я действительно не могу понять. Гах!

Лейтенант Сазаруф получил сильные удары по спине и голове, упал вперёд лицом.

Это было из-за непрерывных ударов Икты. Петли, державшие двери камеры, ухудшались с годами и поддались его ударам.

Получив неожиданную помощь удачи, Икта перепрыгнул через командира, который держался за затылок и стонал от боли, и попытался сбежать. Однако кое-что любопытное попало в его поле зрения, заставив замереть на месте.

— Что это сокрыто за этой камерой? Кусу, дай немного света.

— Оуч... Эй! Что ты делаешь! Не делай этого без разре...

Прежде чем лейтенант Сазаруф закончил своё предупреждение, луч Кусу уже рассеял темноту в камере. Маленькие существа, которые даже не доходили до колена человека, реагировали на внезапный свет и задрожали, сидя на полу.

— Подождите... это же...

Как только Икта понял, кем были эти существа, он задрожал.

— Духи! Что это!? Почему духи в таком месте

— Аххх... ты нашёл их... Прапорщик Солорк, скажи своему партнеру выключить свет, это приказ.

Услышав приказ от лейтенанта Сазаруфа, Икта мог только подчиниться и выключить свет. Из-за этого больше не было видно духов, только их глаза сияли в темноте, словно у кошек.

— Лейтенант, можете ли объяснить, что это такое?

Выражение лица лейтенанта Сазаруфа как бы говорило — этот проблемный парень всё-таки нашёл это.

— Если коротко, это то, что ты увидел.

— Нет, нет, хоть и странно, что это говорю я, но разве это нормально? Дух и его хозяин всегда должны быть вместе, никто не смеет нарушать волю духа и разделять их - это основа учений Альдеранской Церкви, и этот принцип остаётся священным даже во время войны, разве нет?

— Война уже закончилась. К тому же северный регион вдалеке от фронта, и это не могут быть духи, которые хотят вернуться домой, это было бы неразумно. Поскольку они не получают достаточное количество света, они не могут двигаться.

Четыре духа используют свет в качестве энергии. Хотя и бывают исключения, свет является их основным источником жизненной сил, ведь этот вид ресурса можно “хранить”. Так что было обычным делом, что в ясные дни, духи распускают крылья и купаются в солнце.

— Эти духи слишком долго заперты в темноте, лишённые возможности двигаться. С человеческой точки зрения, это похоже на тюремное заключение, голод и жестокое обращение с духами... Какова цель того, кто отдал этот приказ?

Икта подавил свою злость, и со своим партнером уставился на командира.

Лейтенант Сазаруф, не в силах выдержать этот отрешённый взгляд, покачал головой, словно пытаясь избежать его.

— Не делай из меня виновника... Я скажу тебе, раз ты уже всё видел. Тем, кто отдал приказ, был верховный главнокомандующий северного региона генерал-лейтенант Сафида.

Услышав это имя, Икта сразу же разобрался в ситуации.

— Понятно. украли духов племени Шинарк, с которым здесь военные разногласия, верно?

— Как и ожидалось от тебя, всё верно. Ты действительно очень быстро соображаешь.

— Осветив их, я увидел духов ветра и огня. Среди четырех духов, только эти два вида могут быть использованы в качестве оружия... Ветряные винтовки и огонь. Без этих двух элементов, в современной войне, бои были значительно примитивней. Поэтому со стратегической точки зрения, я могу понять смысл их устранения.

— Ты очень умный... ну, вот вся суть ситуации. Столкнувшись с длительными конфликтами с племенем Шинарк, это был последний способ сдержать их. Украд духов и оружие у этих парней, мы предотвращаем войну.

Хоть он и говорил это, характер лейтенанта Сазаруфа не мог одобрить такие безжалостные методы, и говоря об этом, он неловко переводил взгляд. Икта игнорировал офицера и глубоко задумался с суровым выражением лица.

— Я не хочу отстаивать справедливость и этичность, но если бы мы соблюдали эти правила, то в таких условиях не смогли бы выиграть войну. Тем не менее, такой метод заставляет меня чувствовать себя неприятно.

— О чем ты беспокоишься? По крайней мере этот метод оказался вполне эффективным. Даже их сдержанное поведение не может заставить людей поверить в это.

В качестве доказательств, лейтенант Сазаруф рассказал ему об уменьшении мелких конфликтов... Однако даже услышав об этом, сомнения молодого парня не исчезали.

— Возможно, что эта стратегия может повлиять на войну, но действительно ли это создаст эффект, которого хочет добиться генерал-лейтенант Сафида?

— За последние полгода они не бунтовали. Они явно успокоились.

— Это может быть так, а может и нет... Единственное, что я могу реально утверждать, так это то, что такой метод похож на насилие к ребенку, который закатил истерику.

— Насилие?

— Я бы старался избегать этот метод. В конце концов, только мысль о градусе терпения, который поднимется из-за этого, заставляет меня бояться... И самое важное то, что теперь противник имеет право назвать свою войну правым делом, “вернуть наших насильственно отобранных партнеров”, это простой, но справедливый призыв к оружию.

Икта бормотал какие-то неблагоприятные предсказания, и прошёл мимо лейтенанта Сазаруфа. Он пересёк железную решетку тяжелыми шагами, и постепенно двигался к яркому коридору.

— Стоять, куда ты собрался!

В паре шагов от успешного побега, протянутая рука лейтенанта схватила его и прервала его план, попытаться сбежать из-за путаницы.

— Хах... странно... разве план мой план “лейтенант Сазаруф безучастно смотрит, как я ухожу” не работает?

— Это очень интересно... но, к сожалению, моя личность не позволяет мне беспокоиться о вещах вне моего гарнизона.

Закончив свою речь с улыбкой, он схватил Икту за воротник и бросил его в ближайший карцер. Лейтенант запер двери и тщательно осмотрел петли. Петли этой двери не показывали признаков изношенности.

— Поскольку ты развеселил меня разговорами, я вычитаю 295 дней из твоего срока, держись там.

— Я должен голодать пять дней?! Это слишком долго! Когда я вернусь в Столицу, я обязательно сообщу о жестоком обращении куда следует! Я заставлю сократить Вашу зарплату до минимума! Я определенно это сделаю!

— Значит, ты решил сделать такой трюк... понимаешь ли; я не ненавижу такое откровенное отношение. Возможно, именно такие люди, как ты, станут типичной элитой.

Не зная, насколько серьёзен он был, когда делал это замечание, лейтенант Сазаруф покинул здание. Даже после того, как он исчез из поля зрения, Икта ещё долгое время высказывал своё недовольство.

Через неделю жизни в северных землях, кадеты-офицеры и их подчиненные в конце концов начали привыкать в тамошней жизни...

— Прими мой вызов! Младший из Ремеонов!

Члены рыцарского ордена без Икты, сидели в столовой, и были потрясены, когда прапорщик Денкурн разнёс тишину своим громовым голосом. В этот раз его палец указывал на другого противника.

— Ха? Э? Я? Не Ятори?

— Сегодня я хочу бросить вызов тебе! Если ты настоящий житель Империи, то прими же мой вызов!

— Но... я плохо владею мечем...

Торвэй нерешительно ему отвечал, и Денкурн недовольно посмотрел на него.

— О чём ты говоришь!? Ты солдат, получивший рыцарство от его Величества Императора! Если ты не в состоянии овладеть мечем, ты не сможешь защитить принцессу, которой служишь!

Может быть, потому что его слова попали в больное место, Торвэй мог только опустить голову и замолчать... Но наезды Денкурна и его упрёки лишь раздражали других присутствующих.

— Вы должны сдерживать себя, прапорщик Денкурн. Вы хотите прямо передо мной высмеять моего рыцаря?

Тон Шамию был ледяным потому, что ей не нравилось, как пытались оспорить силу Ятори во время вечеринки. Она ненавидела такой примитивный способ определения иерархии при помощи меча.

— Во-первых, Торвэй специализируется на стрельбе. Если бы мы говорили о его навыках

воздушного стрелка, он даст фору любому из нас; В наши времена, эта техника намного ценнее фехтования.

— Простите за грубоссссссть!

До того, как она закончила, прапорщик Денкурн согнулся в преувеличенной манере, что почти доставал лбом до пола.

Принцесса, которую прервали посреди её речи, смотрела на него с полуоткрытым ртом.

— Нет, я про то... Что вместо деревянного фехтования, нужно уделять больше времени индивидуальной силе.

— Грубоссссссссть подчиненного!

— Вы оценивали ценность человека опираясь на один из возможных аспектов, но это неправильно...

— Пожалуйста, проститееее!

Принцесса, которая хотела начать с ним спор, теперь выглядела так, будто вылиwała на него холодную воду... присмотревшись, прапорщик Денкурн не имел ни малейшего намерения отвечать ей. Он проявлял полное подчинение, будто слова, которые он слышал от неё, были словами оракула. Но озадаченный взгляд принцессы длился недолго... Хотя это и немного странно, это было естественное поведение для гражданина Империи. Слова, которые говорит Имперская семья, были абсолютны. И мало кто мог пойти против них.

Даже такие близкие члены рыцарского ордена не посмели бы спорить с ней. Было лишь одно исключение, которое в последнее время часто запутывало знания принцессы.

— Как насчет шахмат? Прапорщик Денкурн. Если это шахматы, то Торвэй в них очень силен.

Увидев сложности у принцессы Шамию, Ятори решила сделать предложение. Принцесса кивнула на это, будто её только что спасли.

— Теперь всё в порядке; Можете поднять голову, прапорщик Денкурн... Я согласна с предложением Ятори. Иногда нужно доказывать своё превосходство, как солдата, иными методами, помимо меча, так?

— Так точно! Спасибо за оказанную честь, чтобы я искупил свою ошибку!

Денкурн поднялся духом.

Ятори, предложившая это, быстро подошла к шкафу в углу столовой и принесла доску с фигурами. После подготовки, они сели друг напротив друга.

— Теперь тебе не о чем жаловаться! Покажи мне свою силу, о, младший из Ремеонов!

— Ха... Хаха... пожалуйста, будьте снисходительны ко мне...

Атаковав первым, прапорщик Денкурн использовал стратегию, намереваясь захватить всю доску. Хотя Торвэй и был запуган его решимостью, он глубоко дышал и начал планировать план игры.

Примерно через десять минут после начала игры, под внимательным наблюдением зрителей, исход матча был определен.

— Простите, но это шах и мат...

— Гуаааааах!

Торвэй победил за 54 хода, даже Мэттью был ошарашен от такого.

— Слабо, слишком слабо. Почему он атаковал когда был в невыгодном положении?

— 3-защита это не по мне! Как генерал, я должен компенсировать недостаток войск боевым духом!

— Так как это шахматы, как ни старайся, производительность от этого не изменится.

Справедливые слова Мэттью и Харо безжалостно пронзали спину Денкурна. Не выдержав унижений, он поднялся с дрожащими плечами, и на грани слез уставился на Торвэя.

— Ты ужасающий человек, Торвэй Ремеон... но не думай, что всё кончено!

— Хах, конечно. Если это шахматы, я готов в любое время...

Услышав обещание о реванше, прапорщик Денкурн развернулся и оставил столовую с достоинством, которое недавно потерял.

— Не стой у меня на пути! Убирайся!

— Воа...

Его большое тело с импульсом отбросило проходящего парня, словно мусор. Если приглядеться к человеку, который еле вставал с земли, можно было понять, что это Икта.

Он что-то бормотал пересохшими губами, а затем рухнул прямо перед столовой. В панике принцесса подбежала к нему.

— Ты... что случилось, Солорк! Что с тобой...! Я слышала, что тебя заперли в карцере; Возможно, что тебя не кормили?

— В-воды...

— Ты хочешь воды? Подожди... Кья! Что ты творишь! Не облизывай мою шею!

Поддавшись своим инстинктам и жажде воды, обезвоженный Икта нацелился на потную шею принцессы.

По позвоночнику принцессы пробежал холодок.

— Уауауа! Ты не можешь, Икта-сан! Это же принцесса!

— Ты сошел с ума?! Здесь есть вода. Ха, чайник пуст? Другого выбора нет, Харо, Миру может дать немного воды?

— Ах, точно, может на одного человека хватит! Миру, пожалуйста!

Миру, поднятая своим хозяином, пододвинула горизонтально выступающий “краник” перед Иктой. Сначала он не реагировал, но как только одна капля попала на его губы, он схватился за “кран”, ради желаемой воды. Во время всего этого, Шамию, которая всё ещё держала Икту, казалось, не слишком волновалась. Возможно, что её разум был занят другими вещами.

Высушив запас Миру, Икта наконец отделился от “крана” и упал на колени принцессы, которая всё ещё была рядом с ним.

— Ааахххх... Я жив.

— О, твое сознание вернулось? Серьезно, Икта-сан, когда ты в последний раз пил?

— Шесть дней назад... Этот проклятый лейтенант Сазаруф всё время говорил — извини, извини, я забыл про тебя.

— Но ты сам загнал себя в такую ситуацию, верно? Если всё в порядке, отойди от принцессы!

После слов Ятори, Икта наконец понял, на чьих коленях отдыхал. Он и принцесса, покрасневшая от стыда, молча смотрели друг на друга.

— Солорк, ничего не хочешь сказать?

— Да. В следующий раз, когда я захочу полежать на чьих-то коленях, мне следует подыскать более мяг... Гхе!

Шамию ударила его по носу, прежде чем Икта закончил своё предложение. После этого принцесса слезливо уставилась на Икту, который дрожал на её коленях от боли.

— Тебе следовало умереть от голода!

— Угх... Пожалуйста, не кричите, если Вы оставите меня, я рано или поздно умру от голода... ахх. Я так голоден. У меня даже нет сил словить насекомых...

Икта покорно лег на пол, и в этот момент на него положили маленький мешок. Ятори мягко бросила к нему эту сумку, не сказав ни слова.

— Оживай быстрее, если ты умрешь здесь, принесешь лишь проблемы командованию.

Услышав это, Икта радостно открыл сумку, найдя в ней жареный хлеб, кусок папайи и немного баранины. В момент его заключения именно этим кормили солдат.

— Как и ожидалось от Ятори, такая замечательная и внимательная!

Закончив говорить, Икта немедленно приступил к трапезе. Харо, глядя на эту сценку, что-то подумала про себя и тихо шепнула Ятори.

— Вчера я видела, как ты несла маленькие сумочки в общежитие... Это было для Икты-сана? Ты знала, что после освобождения он будет голоден?

— Я хотела съесть это сама. Не оценивай меня так высоко, Харо.

Сказав это, Ятори аккуратно ущипнула Харо за нос. Случайно услышав их разговор, Торвэй пристально посмотрел на Ятори тяжелым взглядом, как, и следовало ожидать, он и сам этого не заметил.

Между тем, Икта уже опустошил содержимое мешка, не оставив и крошек, а затем, полностью

восстановившись, энергично встал.

— Чудесно! Возрождение Икты успешно завершено! Хах! Что это? Кто-то играл в шахматы?

Он увидел шахматную доску, лежащую на столе, и подошел к ней. Сев на один из стульев, и проанализировав доску в течение одной секунды, он поднял голову со смущённым взглядом.

— Интересно, кто играл в этой партии? Даже Мэттью, в день нашей первой встречи, не играл настолько плохо.

— Почему ты используешь меня для сравнения в этой ситуации!

— Хахаха... Иккун, в эту играли мы с Ден-куном.

Торвэй уже дал прозвище своему оппоненту.

Услышав это, Икта наклонил голову.

— Денкун? Декун... Денкун... некомпетентный... О, я понял, это тот парень, которого разгромила Ятори на вечеринке. Парень, у которого нет равных в объеме тела и громкости голоса.

— Ты угадал правильный ответ через грубые ассоциации... пожалуйста, пересмотри, хотя бы, часть с его разгромом.

— Тот, кто отшвырнул Икта-сана, тоже был прапорщик Денкурн... да, его навыки в шахматах удивительно слабые. Даже я, самая слабая из рыцарей, смогла бы легко его победить.

Харо невинно говорила о совершенно другом мире. Услышав её, Икта махнул Торвэю, заставляя сесть за стол и воссоздать прошлую игру.

Принцесса, наблюдая за дискуссией между ними, задала вопрос, который только что придумала.

— Кстати, кто сильнее?

— Э?

— Что?

— Ах, я имею ввиду навыки игры в шахматы. Я часто играла против Ятори и Торвэя, и знаю, что их сила примерно на одном уровне, но не знаю, какой уровень у Сорлока. Ты редко играешь против Ятори или Торвэя, и даже когда вы начинаете играть, ты уходишь посреди игры.

— А когда ты играешь против меня, ты становишься ещё подлее... обиженно добавила принцесса. Этот негодяй, прилагавший усилия только чтобы дразнить принцессу, нагло пожал плечами.

— Итак, хотите увидеть противостояние меня и Торвэя прямо сейчас?

— Эм...

— Это было бы хорошо. У нас есть время для еще одной игры... Нет, если мы быстро определим победителям, сможем сыграть с Ятори во второй игре.

Полусерьёзное-полушутливое замечание принцессы потрясло этих троих... даже если это были лишь шахматы, результат матча в какой-то мере мог оценить их истинную силу. Не было проблем в том, чтобы позволить им сразиться на доске.

— Хоть я не собираюсь приказывать тебе, но у тебя ведь нет причин для отказа, верно, Солорк?

Принцесса говорила резкими словами... во время боя между Ятори и Денкурном, Икта сказал: потомок старейшей военной семьи, Яторишино Игсем, будет защищать третью принцессу, потому что твёрдо верит, что Шамию Китра Катванманиник выберет правильный путь в жизни.

Если Ятори была такой, то Торвэй, который так же родился в “Верной Триаде” должен быть таким же. Другими словами, если она выберет правильный путь, то Ятори и Торвэй будут надежными союзниками... Но что произойдет в противоположном случае? Если в тот тайный день, который она спрятала глубоко в своём сердце, однажды придёт, то что будет после этого?

Честно говоря, для принцессы это было неблагоприятное будущее, о котором она не хотела думать. Однако, она не могла убежать от собственных мыслей. В конце концов, тот, кто спросил о том, была ли она морально готова к этому, был Икта.

— Вы готовы сражаться, даже если Ятори и Торвэй станут Вашими врагами?

Шамию наконец поняла. В тот момент, когда она получила вопрос, это был также способ Икты убедить её, что было бы разумно не делать этого.

— Икта Солорк, Торвэй Ремеон, Яторишино Игсем — навыки вас троих меня очень интересуют. Даже если это лишь игра в шахматы.

Эти трое одновременно почувствовали перемену атмосферы - это была не такая ситуация, когда они могли просто отшутиться. Принцесса просила их соревноваться в полную силу, чтобы таким образом чётко определить рейтинг.

— Если её высочество желает.

Без колебаний первой ответила Ятори... С другой стороны, Мэттью и Харо, которые наблюдали со стороны, наконец поймали напряжение в воздухе.

— Э... Ммм... М-мы ведь говорим о шахматах, верно? Когда всё так обернулось?

— Не спрашивай меня, я и сам не понимаю... но... чёрт возьми...

Харо просто смутилась, но Мэттью кусал губы от разочарования... В именах, перечисленные Шамию, не включили его. Этот факт настолько рассердил его, что ему хотелось кричать.

— Но... Я... Это...

— Не хочу.

Пока Торвэй искал нужные ему слова, Икта уже твердо отказался. Когда принцесса с разочарованным видом посмотрела на него, он встал, будто ему больше нечего было здесь делать.

— Назови причину, Солорк.

— Если я должен ответить, то я бы сказал, что мои ценности противоположны тому, чего хочет принцесса.

— Я думаю, что ты просто боишься принять такой серьёзный матч.

— Думайте как хотите. С самого начала у меня не было репутации, которую я мог бы потерять.

Икта, после небрежного ответа, решительно уходил, а принцесса с голосом, наполненным гневом, кричала ему в спину:

— Теперь я поняла - тот, кто не готов морально не я, а ты!

— Правильно, я нарисую Вам круг-цветок, принцесса.

Прежде, чем уходящая фигура исчезла за углом, Шамию отвернулась и ушла.

Кана заставляла себя идти по гравийной дороге, думая, что вещи в повозке были сегодня особенно тяжелыми.

Весь взвод, включая её, был отправлен на перевозку товара. Если точное, нужно перевезти предметы снабжения, в том числе продовольствие и другие предметы первой необходимости, из ближайшего города в двух часов от базы.

Было бы пустой тратой времени вести в город пустую повозку, так как на базе были вещи, которые легче было обработать в городе, такие как поврежденные горшки, ножи, обувь и т.д. Они должны были везти их в город. Раньше их вес не сильно беспокоил, но в этот раз они были тяжелее, чем обычно.

— Ах... так устала... этим кавалерийским подразделениям так хорошо...

Для групп из четырех человек, которые тянули за собой телеги, фигуры верховых солдат перед ними невольно вызывали зависть.

Впереди кавалерийской группы, с огненными волосами и малиновыми глазами, была прапорщик Яторишино. Однако все обязанности по этой миссии лежат на худом человеке с бледным цветом лица, что находился рядом с ней. Помощник главнокомандующего северного региона, майор Юскуширам Тоарк.

— Тебе, наверное, скучно в такой миссии, прапорщик Яторишино. Кха...

Майор Тоарк, который кашлял каждый раз, когда расслаблялся, обратился к ней.

— Совсем нет, сэр, ведь я понимаю всю важность сопровождения.

Ятори честно ему отвечала.

Кстати, за ними тоже были “рабочие лошадки”, тянувшие своим телом тяжелые тележки с грузом, в отличие от “боевых лошадок” Ятори и других.

— Однако, я была удивлена, что такой высокопоставленный офицер как Вы, майор, лично участвуете в этой миссии. Ваше тщательное наблюдение очень полезно для меня, поскольку

мне не хватает географических знаний этой области.

— Наблюдение...? Ну да, это и было причиной. Да... Кха, кха...

Помимо перевозки товаров, были и другие вопросы, которые должен был лично решить майор, даже если Ятори знала об этом, то решила не лезть не в своё дело.

— Я бы посоветовал молодым людям со светлым будущим, вроде тебя, не быть настолько одержимыми тактикой и стратегиями, и вместо это начать учиться военному управлению... особенно это понадобится в мирное время, когда нельзя будет подняться в званиях при помощи войны.

Майор Тоарк спонтанно произнёс эти слова усталым и самоуничижительным тоном.

Но так ли это? Ятори могла понять. На этой границе нельзя поддерживать военную организацию без кропотливых усилий.

— Для тех, кто уже был в центральном и восточном регионах, северная база напоминает конуру... Даже если оставить центр в стороне и сравнить нас с восточным гарнизоном, граничащим с Киокой, на севере нет той строгости к солдатам, из-за этого наш форт хуже, хотя для это есть и много других причин.

Закончив говорить, майор перевёл свой взгляд на Ятори, которая так же смотрела на него замершим взглядом.

— Из-за проблем с поставками Вы не можете установить крупномасштабную крепость? Если установить базу, способную обслуживать большое количество солдат, то расходы на поддержку брались бы с близлежащего населения... в результате это кормило бы солдат, но забирало еду у людей. Поэтому единственным вариантом было раскинуть боевую мощь и создать множество мелких баз.

— Да, всё так. Армия, которую население воспринимает врагом, не имеет будущего. Это не просто идеалистические переговоры, если они перестанут собирать зерно, то и мы будем голодать. Если посмотреть на это открыто, мы должны сосуществовать с населением для выживания. Так называемая армия... кха, кха... должна знать об этом. Вы, молодые люди, что полны мечтаний, разочаровались реальностью?

Майор Тоарк спрашивал с мучительным выражением лица, но вопреки своим ожиданиям, Ятори отрицательно покачала головой с сердечным выражением лица.

— Армия всегда была такой, поэтому нынешнее состояние - это просто отражение реальности. Война существует, чтобы мы могли жить в мире, поэтому мы не можем допустить, чтобы мир был уничтожен войной.

Восхищаясь словам Ятори, майор Тоарк эмоционально кивнул.

— Если ты не лгала, когда говорила эти слова, тогда ты была бы хорошим солдатом, независимо от времени.

— Время?

— Кха, кха. Да, независимо от того, насколько знаменит генерал, чтобы испытать войну на собственной шкуре нужна удача. Многие из них - старые солдаты, не имеющие опыта реальной войны. Честно говоря, он есть даже у нас... но не будем говорить, повезло нам или нет.

— Не думаю, что есть необходимость говорить это, но это, однозначно, везение. С другой точки зрения, наличие нескольких ветеранов войны даст возможность северному региону сохранить мир на много лет.

— Ты действительно откровенна в своих словах, прапорщик Ятори. Ты так относишься ко всем своим начальникам?

— Если я сказала что-то неуместное, пожалуйста, простите.

— Нет, по правде говоря, я чувствую себя отдохнувшим... редко можно услышать похвалу от молодёжи, и это даже придает мотивации. Хотя я могу только обучить вас военному управлению в мирное время, но эти солдаты, которые не видят проблем, хотят совершенно иного... Кха... Кхакха...

Страдальческая улыбка возникла на лице майора Тоарка, и Ятори кивнула ему в ответ.

Местом назначения был небольшой городок, построенный вокруг оазиса. На сухих землях севера только в этом районе было достаточно пищи, полученной из зерновых культур.

— Наконец пришли.

Добравшись до точки сбора измученная Кана упала на землю.

Равенство полов считалось важным в армии Катванманиников, но, когда дело доходило до переноски тяжелых грузов, разница в силе и количестве выносливости забывались.

Увидев мужчин с крепким телосложением и у которых, еще осталось немало сил, Кана стала недовольной. Она решила сесть под тень ближайшего дерева, чтобы восстановить свою выносливость.

— Уаа... Мы наконец прибыли?

Однако, она только что нашла черноволосого парня, который высунув голову из повозки спрятался в тени деревьев, чтобы кто-то из солдат не обнаружил его.

— Хах... Ахх. ААХХ! Вы... Офицер Иккун. Гха!

Только Кана открыла от изумления рот, как Икта прислонил пальцы к её губам.

— Хаа! Тихо. Тебе запрещено издавать громкие звуки. Всё потому, что Ятори и майор Тоарк всё ещё здесь.

— Ах... Дьа!

— В любом случае, добрый день, Кана. Сегодня твоя ленточка, что связывает хвостик, очень привлекательна... Хм, люди, которые могли бы заметить меня, ушли. Это хорошо.

Убедившись, что Ятори и майор Тоарк скрылись за углом, Икта наконец отпустил рот Каны. Девушка прикоснулась к своим губам и уставилась на юношу со слезливым взглядом.

— Так Вы прятались в повозке всё это время? Не удивительно, что она была настолько тяжёлой!

— Всё не так. Вы, ребята, начали двигать повозку, в которой я спал. Не удивительно, что я всё равно подпрыгивал.

— Лжец! Разве после остановки Вы не сказали наконец прибыли?

— Это могло быть слуховой галлюцинацией от обезвоживания. Бедная девочка, ты должна пить больше воды.

Говоря эти шутливые слова, Икта потянул Кану за собой.

— П-подождите секунду, куда мы идем? Я должна ждать здесь...

— Ты просто должна ждать их, верно? Только доставка всего этого материала займет около часа, так что нам нужно эффективно использовать время, ведь мы наконец приехали в город.

Пред лицом веселого Икты, что вел её, Кана не смогла найти в себе силы отказать ему. В этот момент она уже играла в его игру, где он получил полное господство.

— В любом случае, я чувствую жажду, пошли выпьем чегонибудь.

— У-у меня нет денег. Если это вода, мы можем просто вернуться в отряд...

Кана пыталась заставить Икту вернуться, но он лишь проигнорировал её слова, будто не слыша их. Он подошел к одному из близлежащих домов и слегка постучал в окно, после чего оттуда с удивленным лицом выглянула женщина средних лет.

— Кто ты?

Женщина спрашивала с боязливостью, но Икта лишь аккуратно поклонился ей.

— Добрый день, прекрасная сестрица, хоть это немного грубо, но нас так мучает жажда...

Женщина средних лет серьёзно слушала Икту, который преувеличенно просил воды, но, не зная на то причины, со временем её лицо смягчилось. Причина крылась в яростном наступлении Икты, которое заставляет даже хладнокровных людей смущаться.

После нескольких минут разговора женщина сказала: “Подождите немного” и вернулась в дом, через некоторое время она вернулась, держа что-то в руках. Икта принял это с улыбкой на лице, слегка поцеловал руку женщины и вернулся к Кане.

— Кана, смотри, смотри. Эта прекрасная женщина дала нам сахарные тростинки. Она даже рассказала, где находится колодец, так что нам есть что пожевать, пока мы будем искать его.

— Как так, офицер Иккун? Не говорите мне, что Вы один из тех пикаперов?

— Это заблуждение. Вместо этого именно меня пленяют все пожилые женщины в этом мире.

Получив сахарный тростник, она подумала, что это парень был удивителен. Перед его употреблением нужно было удалить твёрдую внешнюю кору, чем эти двое и занимались, идя вперед.

— Эта женщина не была настроена против нас, даже увидев военное снаряжение. Жители этого города не ненавидят солдат и не слишком их боятся.

— А? Ах... да, потому что это важный пункт снабжения, независимо от обстоятельств, все желают дружеских отношений...

— Что бы добиться их, военные предложили минимум вмешательства в этот город. Уловка генерал-лейтенанта Сафиды?

Икта наслаждался сладостью тростника, и задавал вопросы.

— Нет, это не так... я бы сказала, что это план майор Тоарка. Генерал-лейтенант бросил на него все управленческие и оперативные обязанности.

Кана отвечала с неприязнью. Подумав немного, Икта понимающе кивнул.

— Значит, лидер - просто украшение? В конце концов, чтобы получить должность главнокомандующего северного гарнизона нужно иметь связи с дворянами.

В империи Катванманиников офицерские и дворянские солдаты были разными ягодами. Хотя, есть несколько исключений, типа рыцарей, но реальность была таковой, что обычный солдат никогда не сможет превзойти дворянина. Не позволяя военным и политикам путаться, они решили оставить на каждую область определенных экспертов. Это было наследие, что осталось со времен "верной триады".

— Получить высокопоставленную должность без каких-либо реальных достижений. Даже если они полностью реализовали метод меритократии в имперской армии, такие дурные привычки очень трудно искоренить. Позиция главнокомандующего северного гарнизона должна быть наиболее красочным примером такого случая.

Генерал-лейтенант Сафида не был дворянином, но семья Сафида долгое время была близка к властвующим. Поэтому дворяне придумали кое-что, чтобы помочь человеку, вроде него. Конечно, военные чувствовали лишь отвращение по этому поводу. Другое дело, если бы человек действительно был способен, но военные, конечно, не хотели отдавать высокопоставленную позицию кому-то, кому не хватает способностей. Однако, они не могли игнорировать давление дворян - в такой дилемме они нашли компромисс. И это было доверить обязанности управления гарнизоном надежным помощникам с хорошими возможностями.

— Так ты считаешь, что помощником стал майор Тоарк. Генерал-лейтенант лишь украшение, а майор его сторожевой пёс?

— Это вопрос, ответ на который знает каждый. Генерал-лейтенант просто сидит в комнате командира с важным видом, но нам самом деле все приказы приходят от майора Тоарка... Ах, но есть одно исключение.

— Исключение?

— Да. Вопросы о племени Шинарк решаются непосредственно через генерал-лейтенанта Сафиду. В последнее время ничего не происходит, но именно он отдавал приказы о карательных отрядах... также генерал-лейтенант тот, кто любит воровать достижения. И для этого лично идёт на передовые позиции.

— Значит, он войну любит больше, чем мир? Мда, такие люди редко встречаются среди солдат.

— Вместо того, чтобы любить войну... Генерал-лейтенант ненавидит племя Шинарк? Мне так кажется, когда я вижу его обычное поведение.

Услышав слова Каны, в сознании Икты проявилось воспоминание... духи, закрытые, как консервированные сардины, в той темной камере. Это действия генерал-лейтенанта против племени Шинарк.

— Если он понял, что его загнали в угол, то притеснение племени Шинарк может стать способом освобождения его гнева... Независимо от его действий, генерал-лейтенант всё ещё остаётся начальником, и майор Тоарк ничего не может с этим поделать.

Икта недовольно хмурился, жуя сахарный тростник. Почти закончив с сахарным тростником, что был длиной почти в двадцать сантиметров, они наконец прибыли к колодцу. Это был небольшой колодец с двумя привязанными ведрами поблизости.

— Забудь об этом, нас это не касается. Так как это редкий случай, давай поговорим о чём-то более интересном.

Икта сменил тему, вытягивая ведро за веревку шкива. Кана рядом с ним делала тоже, и угадав момент решила задавать ему вопрос.

— Тогда, могу ли спросить кое-что, офицер Иккун?

— Конечно, но заранее скажу, что правая половина моей кровати сегодня пустует.

— К-кровати.....? Н-нет, я не об этом... можете рассказать мне, что такое Наука?

Кана спросила об этом, вспоминая первую страницу той книги. Икта ответил ей, не прекращая вытягивать ведро.

— Хорошо, вот этот колодец – это результат человеческого интеллекта? Для получения воды им больше не нужно отправляться к далекой реке или озеру. Другой пример этот шкив – конструкция стабилизирует натянутый канат, так что вода в ведре не выплеснется, пока ты вытаскиваешь его. В любом случае, эти вещи значительно облегчают жизнь.

— О... точно.

— Но такие изобретения не могут просто взять и появиться, есть три важных условия. Первое – это лень, естественное чувство после получения тяжёлой работы. Второе – осознание – способность понять, какая часть работы наиболее утомительна. Третье – условия – креативность

для объединения первых двух.

— Креативность...

— Я хочу найти способ лениться на работе; но если я буду ленив, в какой-то части работы у меня возникнут проблемы; значит я должен следить за этой частью - такой мыслительный процесс заставляет людей изобретать. Одно изобретение станет источником другого. Как хорошо, что первым изобретением был шкив, который даёт возможность получать воду быстрее и легче. Упорядочивая различные изобретения и сведения о них, зовётся систематической записью... Уф!

Икта, вытащив ведро из колодца, поднял его обеими руками и начал пить. Повторив это действие еще трижды и убедившись, что горло больше не нуждается во влаге, он повернулся лицом к Кане.

— Смесь разумной, но легко понятной систематической информации, станет источником для следующего изобретения - это и есть наука. Если ты участвуешь в систематизации информации, то ты занимаешься наукой. Ты понимаешь, о чём я говорю, Кана?

— Я поняла общую картинку. Не монополизировать своё изобретение и использовать такое ноу-хау, как разделение его со всеми, чтобы его могли использовать источником для следующего изобретения...

Кана произносила эти слова без какой-либо уверенности, но услышав их, Икта с улыбкой схватил её за руку.

— Всё точно так, как ты и сказала! Кроме того, понимание предмета, над которым ты работаешь, является обязательным при практической науке. Ты удивительна Кана, у тебя есть врожденный талант к науке!

— В-вы преувеличиваете... у меня совсем нет талантов...

— Нет, я уверен, что он есть. Поскольку ты мой младший ученик, у тебя просто не может не быть таланта.

Я не помню, когда стала твоим младшим учеником... - Кана не могла сказать это вслух, увидев его чистую улыбку.

Икта воспользовался её добротой и продолжил.

— О, я тоже хочу кое-что спросить у тебя. Это про тот разговор, который прервали в прошлый раз. Прочитав ту книгу, какую часть Альдеранской Церкви ты считаешь наиболее интересной?

Эта книга - книга, которая связала судьбу высшего офицера и обычного солдата, написанная Анараем Каном. Кана, вспоминая её содержание, начала отвечать.

— Эм, в этой книге много раз упоминались различия между верой племени Шинарк и Альдеранского Писания...

У племени Шинарк была другая религия, нежели в Альдеранской Церкви Империи, именуемая “Духовной Верой”. Тщательный анализ их религии был сфокусирован Анараем Каном.

— Хм.

— Рассказ об этом был довольно интересен... но с давних пор у меня есть некоторые вопросы, относительно её происхождения.

— Происхождения... О чём ты?

Увидев, что Икта смотрит на неё испытывающими глазами, Кана отчаянно пыталась подобрать слова.

— Ну, если подумать об этом, Вы не находите ничего странного? Учитывая отношение племени Шинарк к духам, они отрицают “существование Бога”. Однако, насколько нам известно, четыре великих духа - посланники, что прибыли на землю, посланные Богом... Э-э... так что...

— Что ты имеешь ввиду... Чтобы верить в духов, мы должны принять существование Бога, верно?

— Э-э... ммм... да, что-то вроде этого. По нашему мнению, вера, которая поклоняется духам, но не принимает Бога, является чем-то чрезвычайно странным. Как ситуация с рыбой, которая живёт без моря и рек.

Достигнув этого момента, Кана остановилась на секунду, а затем с обеспокоенным выражением продолжила.

— Но, подумав об этом тщательнее, я вдруг поняла... Какая сторона действительно странная?

— Какая сторона действительно странная?

— Если верить этой книге, то духовная вера племени Шинарк может существовать и без Бога. Если бы теория, которую мы обсуждали ранее, была правильной, такой ситуации бы не было.

—.....

— Таким образом... Я подумала и сказала себе, разве наш здравый смысл не должен был что-то заподозрить? Мышление “Из-за Бога существуют духи”, разве это не может быть неправильным с самого начала? По правде говоря, сами духи никогда не говорили нам, что они посланники Бога, не так ли?

Кана сама того не понимая сказала то, что могло бы заставить верующих Альдерамином потерять сознание.

— В книге также было написано, что наша вера Альдерамина и содержание её убеждений совершенно различны. В конце концов, основа веры Альдерамина лежит в том, что мы должны соблюдать правила, что установил Бог. Чтобы сделать одно, мы не должны делать другого...

— Ты говоришь про “религиозные законы”, этот термин из книги.

— Ах... да, точно. В отличие от духовной веры племени Шинарк, где нет такой пирамидальной системы... так что... другими словами... это...

— Кана, не волнуйся. Можешь дальше не подбирать слова, которыми хочешь что-то объяснить.

Икта успокаивающим тоном обращался к Кане, которая не могла закончить свои объяснения из-за волнения. Успокоившись, она сделала глубокий вздох, а затем продолжила.

— В духовной вере племени Шинарк нет такой пирамидальной системы. Вместо этого они просто демонстрируют свою благодарность четырём великим духам, которых считают “Любовью Мира”, и проводят различные ритуалы, чтобы проявить свою благодарность... но законы, которые указывают им, что можно или нельзя делать, кажется, устанавливаются главой и советом... не имея ничего общего с духами.

Не обращая внимание на глаза Икты, которые расширились от удивления, Кана заканчивала со своими аргументами.

— Если всё так, как сказано в книге, то вера Альдерамина и духовная вера - это две совершенно разные вещи... тогда получается, что Бог и четыре великих духа - это разные понятия... кроме того, получается, что они могут быть не посланниками Бога, а совершенно другими существами? Я думаю, именно так.

Кана закончила говорить, поглаживая своего духа. Она чувствовала себя неловко, поскольку не знала, правильно ли она передала свои мысли, однако это было ненужным беспокойством.

— Духи никогда не говорили, чтобы мы верили в Бога, ты это имела ввиду, верно?

Голос Икты дрожал. Он медленно взял Кану за руки.

— Ты действительно великолепна. Ты развеяла Божье Проклятье, Кана. К тому же, ты сделала это почти самостоятельно!

— Б-божье проклятье?

— Это проклятие именно то, что отдаляет Науку от Богословия. Упрямо отрицая истину, которая не соответствует воли Божьей, принимая только то, что не колеблет их веру в Бога... эта паранойя искажает правду. Если верующие не смогут отбросить такую идеологию, человечество никогда не сможет продвинуться по пути науки!

Закончив говорить, Икта перестал волноваться о взглядах окружающих, и просто начал кружиться, держа Кану за руки.

— Ты права, Кана! Если Бог действительно существует, тогда его первые слова велели бы нам быть ленивыми! Все другие Божьи заповеди - подделки! Идеология, которую должны откинуть те, кто у власти!

— Ха... офицер Иккун...? Я-я никогда не скажу тако...

Из-за состояния, в котором он сейчас находился, эти слова не доходили до Икты. Он продолжал счастливо танцевать, превращая все свои чувства в движения, придумывая беспорядочный, творческий и безудержный танец.

Кане ничего не оставалось, кроме как следовать за ним... однако она поняла, что быть вместе с этим юношей не было для неё проблемой.

— Ах, этот братец гораздо более ребяческий, чем кажется.

Кана Темари интуитивно понимала, что... беззаботный мальчик перед ней, использовал этот метод, чтобы соблазнить других. Привлечь людей к науке, бездельничая в правильном направлении - это поведение, что завлекало других в испорченности, должно быть его способом проявить любовь.

- Наука - это действительно весело, поэтому ты, Кана, тоже должна присоединиться.

Ребёнок, который пригласил того, кого он любил, принять участие в своей игре. Убрав все его трюки, которые он показывает окружающим, любящая природа Икты могла быть показана всего в одном предложении. Многие люди, заметив его истинную натуру наивности и невинности, тщательно спрятанные под маской не смогут получить от него ничего, кроме приятных впечатлений.

— Хаха, Иккун действительно странный человек.

Когда это невероятное чувство распространилось в её груди, она сочла естественным исключить честь, обращаясь к нему. Парень, стоявший перед ней, был всего лишь подростком, на два года младше её, которому стоило заботиться о себе.

Сначала они думали, что этот момент будет длиться вечно, но внезапный крик положил этому конец. Улыбка юноши рассеялась. За криком последовал рев, который смешал с резкими звуками мечей.

— Ч-что это? Что там произошло...?

Кана перевела взгляд на то место, откуда шли звуки. Икта с жёстким выражением лица смотрел туда же.

— Ты знаешь, что там находится?

— Э-э... Если я не ошибаюсь, то в конце улицы находится здание, которые власти используют для переговоров... ах!

— Извини, но мы разделимся здесь. Быстрее отправляйся к остальным войскам.

Не дав Кане ответить, Икта отпустил её руки и начал бежать. Кана не могла догнать исчезающую фигуру и лишь провожала его взглядом.

Тепло его рук медленно исчезало, и Кана совершенно не хотела отпускать его.

Возвращаясь примерно на пять минут назад, ещё до того, как Икта начал бежать на шум.

— Можешь остановиться здесь. Мы редко бываем в городе, так что можешь отдохнуть, пока встреча не закончится... Кха, кха.

Подойдя к большому зданию, майор этими словами отказал Ятори, которая хотела пойти с ними. Однако, он не собирался идти один, так как привёл четырех подчиненных.

Стоявший рядом с этими большими и крепкими фигурами, майор Тоарк был похож на начальника, что лишился духа.

— Тогда я подожду снаружи.

Таким образом Ятори встала прямо у входа. Конечно, она собиралась сохранять эту позицию до

окончания собрания.

Я ясно сказал, что она может делать всё, что хочет...

Видя сильное чувство долга Ятори, майор не мог сдержать улыбку.

— Похоже, я должен приказать тебе немного отдохнуть, прапорщик Ятори.

— Так точно. Я выполняю этот приказ.

Ятори вытащила своего партнера, Шию, из набедренной сумки, чтобы посмотреть, как её квадратные крылья тянутся со спины. Поглощая яркий солнечный свет, обычно угрюмая Шия смотрела ввысь, показывая удовлетворение.

— Майор, только этот подчинённый имеет право расправить крылья.

— Причина, по которой твоя серьёзность не делают атмосферу тяжелой, наверное, лежит в этом юморе... делай как хочешь.

Майор Тоарк развернулся и пошёл дальше. Кажется, она отличается от своего отца - эта было впечатлением майора о Ятори. Если бы это был её отец, он не решился бы интерпретировать приказы. Независимо от того, отдавал ли он приказы или получал их, этот знаменитый генерал всегда придерживался дисциплины.

По правде говоря, майор Тоарк не любил обращать внимание на молодежь. Почти каждый год Кадеты Высшего Офицерского Ранга стекаются в его сторону и возвращается после изучения семи десятых от скуки, двух десятых от разочарования и одной десятой от реальных военных знаний.

Независимо от того, как тяжело было работать на границе, этой элите северная территория была лишь простой ступенькой к повышению.

Майор Тоарк отлично понимал их чувства, ведь когда-то и сам был таким. Примерно двадцать лет назад майор Тоарк был одним из Кадетов Высшего Офицерского Ранга. Закончив Высшую Академию, он сразу же прошел Военный Экзамен, и, наполненный амбициями и верностью к своей стране, начал свой путь солдата.

Как результат, он уже давно сошел с пути успеха. Хоть майору Тоарку в настоящее время и было лишь сорок шесть лет, уже было невозможно подняться в звании. Помощник главнокомандующего северного региона было его последним достижением. Смешанные чувства восхищения и зависти при встрече с молодыми людьми с ярким будущим - это было неизбежной реакцией.

Текущий статус майора Тоарка заключался в том, что он должен был заменять главнокомандующего, который получил своё положение при помощи аристократии, не имея при себе никаких реальных умений, помимо разрешения финансовых проблем и проблем с населением, он также должен был надлежащим образом управлять гарнизоном. Если бы не это, он бы уже давно ушёл на пенсию и начал жизнь заново.

Более того, вспомнив, как он страдает от хронической болезни легких, майор Тоарк мог только вздохнуть. Это было одна из причин, которая отвлекала его от успеха. Болезнь не продвигалась, и не было возможности полностью её излечить. Симптомы просто усиливались с возрастом. Сколько лет он продолжает лгать о своём физическом состоянии и продолжать работать?

Это всё неважно. Если есть хоть что-то, что подрастающее поколение сможет подчерпнуть из этого, то есть смысл заставлять себя и продолжать всё это.

Гордясь своим недостатком боевого опыта, оправдывая это тем, что он сохраняет мир на севере - слова прапорщика Яторишино, которая косвенно похвалила его, заставило майора Тоарка бессознательно улыбаться.

— Как получилось, что сегодняшняя встреча ещё не началась? - подчинённый прервал его мысли недовольным голосом. Пройдя через ворота и войдя во внутреннее здание, их заставляли ждать у входа. Майор чувствовал, что его подчинённый раздражен.

— Может быть, у них появились какие-то срочные вопросы. Но мы пришли сюда по собственному желанию, так что не должны ждать у входа, как идиоты.

После того, как майор закончил говорить, он направился к внутренней стороне здания. Поскольку уже знал расположение всех комнат из своих предыдущих посещений, он без колебаний пошёл в большую комнату, расположенную впереди них. Он думал, что кто-то остановит их, но этого не случилось.

Спустя двадцать секунд, группа достигла своей цели.

— Извиняюсь за грубость. Я Юскуширам Тоарк прибыл с базы вместо главнокомандующего...

Майор Тоарк только что вошёл в комнату, приветствуя тех, кто был внутри, но через секунду зловоние крови ударило в его ноздри, заставив резко остановиться.

Перед ним сидел крепкий человек, рухнувший на большой стол, расположенный в центре комнаты. По первому взгляду можно было сказать, что он мертв, ведь у него была глубокая рана, идущая от головы до позвоночника.

— Немедленно отходите на улицу!

Учитывая то, что майор Тоарк долгое время не принимал участие в битвах, его суждение можно было считать быстрым и правильным. Но его выбор состоял в том, чтобы отступить, что было слишком предсказуемо для его противников.

Майор и его люди попытались сбежать по коридору, но убийцы появились один за другим из тени. Половина из них имела при себе ветряные винтовки, пригодные для использования в помещениях; другая половина обладала уникальным — "□" образным ножевым оружием. У некоторых были видны пятна крови, вероятно из-за событий в той комнате.

Хоть убийцы и скрывали лица, но они носили очень уникальные наряды. Среди их наряда была одна вещь, которая привлекла внимание. Их кожа была намного темнее, чем у обычного имперца. Без сомнений, это доказательство жизни на возвышенностях ближе к солнцу. То есть людей, живущих на землях горного хребта Великой Альфатры.

— Эти парни, они из племени Шина...

Прежде, чем солдаты смогли отреагировать, их пронзил шквал пуль из воздушных винтовок. Затем, переключившись на отступающих солдат, стрелки поменялись с фехтовальщиками, которые бросились вперёд.

— Вхоа...

— Гха!

— Вуа!

Воины Шинарк использовали клинки, называемые Курири, для отрезания рук противникам, кромсания тела и обезглавливания. Майор Тоарк привёл с собой четырех человек, но всего за пару секунд все они покинули этот мир.

— Неудача...

Хоть он выжил, потому что был окружен своими подчиненными, майор уже получил две пули в грудь. Уже больные легкие, пробитые пулями, заставили завывать от боли.

— Вх...!

Хотелось сплюнуть кровь. Но он удержался и сглотнул её, дрожащими руками вытаскивая меч из своей военной униформы.

— Хм...! Что с тобой не так! Ты боишься?

Возможно, они были ошеломлены предсмертной борьбой, или, может, они почувствовали отвращение к убийству больных, убийцы из племени Шинарк колебались в том, чтобы нанести по нему последний удар. Но когда майор Тоарк поднял клинок, пытаясь убить врага, в тоже мгновение он услышал выстрел воздушной винтовки.

Вначале лезвие упало на землю, затем сила стала покидать его ноги, и в конце он полностью свалился на землю.

Третий выстрел достиг чуть выше сердца. Болезненные легкие, кажется, сдались, прекратив болеть. Даже кровохарканье заставляло прилагать слишком много сил.

— Всё закончится вот так? По крайней мере, я умираю не от болезни... это можно считать утешением...

Убийца, вооружённый ножом курири, подошёл к телу майора. Он всё ещё чувствовал его движения. Хоть он и хотел дорезать своего противника, но как ни старался, ни один палец не слушался его.

Майор, конечно, чувствовал сожаление. В конце концов, несмотря на свой возраст, он всё ещё чувствовал мотивацию от волнения молодежи...

Быстро теряя сознание из-за большой потери крови... Майор Тоарк услышал, как кто-то вскрыл входную дверь и метался по комнате, как ветер, героическими шагами.

Когда она услышала звуки сражения, Ятори, не задумываясь, ворвалась в здание и на полной скорости прибыв в то место, откуда шли звуки, перед её глазами сразу же появилась картинка.

— Майор!

Первое, что привлекло её внимание, это тело командира в луже крови. Когда Ятори прибыла, майор Тоарк уже получил смертельное ранение.

Первый “□” нож был извлечён из его ребер, давай выход свежей крови. Убийцы, в кровавом окрасе, с острыми глазами наблюдали за добычей, которая только что пришла.

Даже когда перед ней пристало множество врагов, Ятори без колебаний рванулась вперед – если уж и действовать, то лучше начинать первым. И чтобы быстрее достигнуть врагов, нужно сразу подготовить мечи. Вывод, к которому она пришла – приготовить мечи и резать врагов...!

Лезвия достигли своей цели в два вдоха раньше, чем ожидал враг. Атака Ятори прошла мимо

меча противника, и прошел по его шее. Огромное количество крови вырвалось из разорванной сонной артерии - она продолжила атаку, используя свой второй меч для удара в сердце. Тело врага, который изначально имел намерение сопротивляться, мгновенно потеряло всю силу.

Увидев смерть своего товарища, злоумышленники хотели мести, напав на Ятори, и она ответила соответственно. Развернувшись, два меча нанесли удар по противнику, парируя атаки, и уловив момент уязвимости, вызванный путаницей сражения, острые клинки совершили контратаку.

Ветряные стрелки позади них не решались стрелять в цель, которая постоянно двигалась между их товарищами.

Лидер противника, заметив текущую ситуацию, приказал своим подчиненным временно отойти от врага. Пули мгновенно появились в появившемся пространстве, но Ятори спокойно использовала труп человека как щит.

Обычные пневматические винтовки не оснащены такой мощностью, чтобы пробить тело человека.

Борьба зашла в тупик, когда обе стороны уставились друг на друга... однако, это было выгодно для Ятори. Поскольку она навела такой шум, что её спутники, заметив беспорядки, рано или поздно прибыли бы. Таким образом, враг останется в меньшинстве и его легче будет захватить живым.

— Отступаем. Мы уже закончили с нашей целью.

Однако оказалось, что враг тоже понял ситуацию. Человек, похожий на их лидера, спрятал свои эмоции и сумел отдать приказ об отступлении своим товарищам, у которых глаза были наполнены местью.

Его соратники протестовали взглядами, но лидер лишь отрицательно покачал головой, выступив с решительным заявлением.

— Ты забыл о приказах Нанаку? До священной войны нельзя рисковать. Отступаем!

После этого приказа, злоумышленники один за другими исчезали в противоположном от Ятори направлении. Они намеревались использовать для отступления заднюю дверь или окна.

Даже если это была Ятори, она не спешила преследовать их в одиночку. Сначала она отбросила тело, что использовала в качестве щита на землю, и бросилась к майору Тоарку. Протянув руку к его шее, она убедилась, что пульса больше нет.

Печальный взгляд на её лице длился мгновение, и она тут же выпрямилась и отдала честь усопшим. Скорбя о человеке, который не получил никакого возврата от своих достижений и

своего боевого духа, который даже при смерти не позволили ему опустить свой меч.

— Пожалуйста, оставьте всё мне, майор Тоарк – теперь я продолжу преследование врага!

Ятори, твёрдо заявив об этом, без колебаний выбежала из здания.

Как будто сменив друг друга, молодой парень выскользнул из окна в коридор. При виде шести тел, лежащих в коридоре – Икта Солорк фыркнул. Вау.

— Что же это? Почти все из имперской армии. Это работа тех, кто сбежал?

— Пожалуйста, будь осторожен, Икта. Враг всё ещё может быть внутри.

Икта, слушая советы Кусу, проверял каждую комнату в здании.

Мужчина, похожий на хозяина был в конференц-зале, пять женщин, похожие на служанок, были в соседней комнате, а также старая пара лежала в углу лестницы, что вела на второй этаж. У всех этих людей текла кровь из головы или грудной клетки.

— На первом этаже пять человек из армии империи и человек из племени Шинарк, который должен быть связан с преступниками. Просто осмотревшись, я обнаружил четырнадцать тел. Все жители этого дома убиты.

Поняв всю суть этой трагедии, Икта повернул голову, будто подозревая что-то неладное.

— Но это действительно странно. Из состояния высыхающей крови... время смерти членов семьи должно было быть раньше, чем военных внизу.

Говоря об этом, злоумышленники смогли убить всех в этом доме, оставшись незамеченными. Икта подумал, что другая сторона должна была работать быстро, к тому же, он не заметил никаких следов грабежа. Учитывая всё это, вероятность того, что это были воры, была действительно низкой.

— Хотя преступления, совершенные племенем Шинарк не являются чем-то необычным в этой области, трудно поверить, что нападение случайно совпало с прибытием майора Тоарка. Учитывая то, что нападавшие не ограбили дом, оставив всё на своих местах.

Думая об их причинах, Икта пришёл к такому заключению, что скорее всего майор попал в засаду. Если бы это было действительно так, тогда это было запланированное преступлением...

Нет, это следует назвать стратегией.

Икта, подтверждая свой вывод, проходил через одну комнату к другой. Дойдя до комнаты для гостей, он обнаружил таинственный предмет.

Повсюду были раскиданы белые, хоть и немного грязные, похожие на ткань материалы.

— Что это? Слишком маленькие для занавесок... Ах, есть отверстие для головы, то есть это одежда?

— Икта, разве это не паломническая одежда Альдеранской Церкви?

Услышав напоминание Кусу, юноша воскликнул в понимании.

Преданные верующие религии Альдерамина шли по всему материку, стремясь к храмам, и это одеяние нужно было носить во время их путешествий. Его также можно было назвать лёгкой версией священного облачения. Однако понимание того, для чего это было сделано, озадачило Икту. Другое дело, если бы это было общежитие в духовенстве, но почему именно здесь было так много этой одежды паломничества? Даже Икта с Кусу не могли объяснить причины.

Как только юноша погрузился в размышления, чтобы найти что-то полезное, внезапно с лестницы раздался высокий крик. Значит, кто-то пришёл и нашёл жуткое зрелище внизу, верно?

Чувствуя, что кто-то приближается, Кусу беспокойно потянула за рукав своего хозяина.

— Икта, разве мы не должны убегать? Независимо от того, кто нас увидит, это будет трудно объяснить.

— Точно, давай бежать. Из-за нынешней ситуации я не хочу снова сидеть в карцере.

После того, как Икта с серьёзным выражением кивнул, он шагнул в ближайшее окно и ловко спрыгнул вниз.

Ветер, смешавшись с пылью, бил по её щекам.

Быстрее и быстрее, ускоряясь всё больше и больше, подгоняя своего любимого коня, чтобы заставить его выложиться на полную.

— Не дайте им сбежать...!

Всадники были такими же.

Ятори, оседлавшая лошадь, вкладывала всю силу в руки, держащие вожжи. Ведя за собой кавалерийский отряд, она гналась за спинами злоумышленников.

Подтвердив смерть майора Тоарка и выбежав из здания, Ятори оставила свою работу по охране места преступления и оставила его своим подчиненным, сама же она мобилизовала кавалерийский отряд и отправилась в погоню за отступающими врагами. По сравнению с фигурами размером с горошек, которые она преследовало двадцать минут назад, расстояние между ними значительно сократилось.

— Нет, не снижайте скорость! Как только они доберутся до гор всё кончено!

Состояние дороги было самозабвенно плохо до такой степени, что её невозможно было исправить. Если хотите, чтобы лошади не споткнулись об скалы, и в тоже время продолжали нестись вперед с такой скоростью, вам понадобятся необыкновенные навыки и мужество. Даже среди ветеранов кавалерийской части, которые уже успели накопить много опыта, были и те, кто отставал.

Однако, - подумала Ятори, если мы снизим скорость, то вообще не догоним их!

— Всем поднять оружие дальнего боя! Начинайте стрельбу по отступающим врагам, после этого приготовьтесь к рукопашной схватке!

В ответ на приказ Ятори, группа солдат подняли свои ветряные винтовки и большинство из отряда подняли арбалеты. Было сложно прицелиться по скачущим на лошадях врагам, однако главной целью было не попасть по ним, а снизить их скорость, что значительно перевернёт ситуацию в пользу Ятори. Если мы атакуем их слабую сторону, то без сомнения это будет формулой победы. Ятори выразила своё мнение с уверенностью.

Однако, как только она собиралась отдать приказ “огонь!”, Ятори пришлось резко сдержать его. Потому за валунами, куда бежал враг, пронеслась фигура.

— Гах! Прервать атаку! Всем остановиться!

Уголок разума Ятори, посвященный командованию, всегда сохранял спокойствие и отталкивал глупые идеи по преследованию врага, боясь засады.

Кавалерийский отряд остановил движение. Заметив это, противник сразу же замедлился и остановился, в то же время один за другим появились новые враги, держа в руках арбалеты или ветряные винтовки, выйдя из-за скал.

— Так они сразу поставили засаду, и враг был полностью подготовлен.

Понимание, что это план вобрал в себя множество аспектов, заставило Ятори почувствовать восхищение. Если бы они сразу последовали за ними в скалистый район, войска были бы потрясены неожиданностью и враг смог бы нанести сильный удар по их силам.

Но реальность заключалась в том, что наблюдательность Ятори и быстрое принятие решений, имели результат и её войска остановились прямо перед входом в эффективный диапазон стрельбы противника. Причина, по которой враги показались из засады заключалась в том, что они поняли, что были обнаружены.

У подножья Великой Альфатры, две силы смотрели друг на друга с большого расстояния.

— Что нам делать, командир взвода? Учитывая численность врага, если мы атакуем, то понесём существенные потери.

— Это так, сержант. Конечно, я бы напала, если бы было нужно, но сейчас другая ситуация.

После того как Ятори кивнула адъютанту, она посмотрела на группу противника и крикнула изо всех сил:

— Люди Шинарк! Почему вы зверски убили наших товарищей! Дайте нам услышать ваши оправдания!

Этот голос явно достиг врагов находившихся в сотнях метров. Через некоторое время противник также ответил. Удивительный факт заключался в том, что ответил им также женский голос.

— Боль от смерти ваших товарищей, почувствуйте её! Вы тоже должны почувствовать, как это больно!

По сравнению с уникальным диалектом племени Шинарк, появление противника, который сказал эти слова, удивило Ятори ещё больше. Хотя она не могла отличить его лица из-за расстояния, без сомнения это была очень маленькая девочка. Прямо сейчас, эта молодая девушка кричала слова, передавая чувства многочисленных воинов Шинарк.

— Те, кого не заботит жизнь своих союзников, разве не просто хладнокровный скот из гор?!

— Вы! Вы хладнокровный скот! Если это не так, почему вы украли наших Хахашик!?

— Хахашик? Что это?!

— У вас они тоже есть! Вы зовете их духами! Вы забрали их у нас, если это не хладнокровность животных, то, что тогда?!

Услышав, что её отнесли к чему-то, чего она совершенно не понимала, Ятори чувствовала себя очень неловко. До сих пор она не знала об угнетающей политике против племени Шинарк, установленной генерал-лейтенантом Сафидой, который силой забрал и заключил духов.

— До этого вы заставляли нас принять множество невыгодных условий! Во-первых, вы запретили нам продавать на равнинах, а затем военные насильно покупали по дешёвым ценам нашу кукурузу! Из-за этого мы могли лишь купить немного овощей и фруктов! С нашими запасами кукурузы немногие смогли пережить зиму! Старики, дети, они все голодали до смерти!

—

— Наши люди, которые прибегли к кражам, не имея другого выхода, были убиты вами один за другим! Потом вы начали забирать наших огненных и ветряных Хахашик! Отнимая нашу пищу, убивая наших товарищей, даже крадя наших очень важных Хахашик - такие вещи совершают лишь отбросы! Так ответь же мне!

Ятори ахнула. Даже те, кто не был знаком с этим вопросом, могли почувствовать глубокую ненависть, исходившую по ту сторону. В то же время она понимала, что ситуация не ограничится только смертью майора Тоарка.

— Тогда скажи мне, чего вы хотите! От завтрашних военных, чего ты хочешь от них?

Надежды Ятори, которые она возлагала на переговоры, были полностью уничтожены последовавшим ответом.

— Хн! У нас нет веры к вам! Чего можно ожидать от отбросов! Мы просто вернёмся к нашим истокам! Мы просто хотим нормальной жизни! Мы не хотим всё дальше и дальше под вашим гнётом уходить на север! Мы хотим вернуться к тому времени, когда мы могли свободно ходить по горам и возвращаться на равнины! Вернуться в те дни, которые люди вспоминают с ностальгией!

После того, как девушка закончила кричать, она извлекла два больших Курири из-за спины и указала ими в небо. Полированный нож, который можно было использовать как зеркало, отражал яркий солнечный свет.

— Мы победим вас и вернём Хахашик, и тогда мы снова вернём мир в наши горы! Наша цель - священная война! Итак я... лидер племени Шинарк, Дал Нанаку, своим именем я объявляю начало священной войны!

Она одновременно махнула обоими мечами и точно нацелила их на Ятори. Она, вождь племени Шинарк, самый молодой вождь в истории, Дал Нанаку выпрямила грудь и с внушительной осанкой объявила войну.

— Готовьтесь! Демоны с равнин!

— После этого заявления враг немедленно отступил в горы Великой Альфатры. Потери, которые мы понесли, включают в себя Юскуширама Тоарка и его пятерых охранников. Это был отчёт прапорщика Яторишино.

В командной комнате, куда через открытое окно просачивался закат, генерал-лейтенант Сафида, закончивший слушать отчёт подчиненного, слегка одобрительно кивнул головой и продолжил смотреть в окно.

Хоть он был изрядно потрясен известием о том, что его коллегу убили, он успокоился после того, как дослушал отчёт до конца. Теперь у него, кажется, было настроение для того, чтобы заботиться о бороде у его рта.

— Юску скончался? Как жаль терять такой талант.

Эти прощальные слова не показывали никаких эмоций. Хоть генерал-лейтенанту было жаль терять такую талантливую помощь, как майор, ему не о чем было жалеть - честно говоря, все эти ежедневные надоедливые советы обо всём, будто его подчиненным была сестра, сильно раздражали его.

— Так эти Шинарк осмелились объявить нам священную войну, кажется, они действительно не понимают, в каком положении находятся. Верно я говорю?

— Так точно!

— Они были симпатичны, когда лишь лаяли, однако теперь они осмелились утверждать, что кусаются. Даже я не могу позволить этим бродячим псам делать то, что им вздумается.

Генерал-лейтенант произнёс это унылым тоном. Подполковник позади него не заметил мелкой улыбки, что появилась на его лица, и не различил его возбуждение и счастливое настроение, что он прикрыл скучным тоном.

— Похоже, пришло время для массовой экстрадиции... мне всегда было больно за то, что горы Великой Альфатры стали домом для бродячих собак. Раньше я отпускал их, ради тех дружеских отношений, которые у нас были. Но так как они укусили руку, которая их кормила, другого выбора нет.

Хах... Неконтролируемый смешок вырвался из уст генерал-лейтенанта, его сердце действительно было наполнено благодарностью.

В крайне скучной работе по управлению северным регионом, подавление племени Шинарк было одним из самых больших развлечений генерал-лейтенанта. Племена, живущие в северных горах, были не более чем нечистые и человекоподобные существа, и охота на них была лишь приятной игрой.

Говоря об этом юридически, люди из племени Шинарк считались гражданами Империи, даже он, генерал-лейтенант, не мог открыто использовать их для охоты. Поэтому он иногда наказывал тех, кто воровал, устанавливал высокие налоги и забирал алкоголь, чтобы умерить пыл племени Шинарк. Это было лишь до сих пор.

-Я и мечтать не мог, что они проявят инициативу и предоставят мне повод!

Генерал-лейтенанту Сафиде нравилась война. Потому что, управляя огромным количеством солдат, он действительно ощущал власть главнокомандующего в северном регионе. Его самоуважение, раздутое до невероятных форм, могла быть удовлетворенно только в таких ситуациях.

Не говоря уже о том, что борьба с племенем Шинарк было чем-то, о чём он мог только мечтать. Чтобы иметь возможность делать то, что ему нравилось, в то же время избавляясь от этих раздражающих людей, он, конечно, не мог найти ничего более прекрасного, чем война.

— Итак, раз это объявление войны означает мятеж всего племени, то с нашей стороны мы поступим соответствующим образом.

— Так точно. Тогда все базы северного региона должны поднять высший уровень тревоги...

— Это слишком милостиво. Собирайте солдат и организуйте карательный отряд, формирование будет бригадами.

Услышав приказ начальника, подчиненные могли лишь усомниться в своём слухе.

— Вы имеете ввиду, наши силы возьмут на себя инициативу в нападении на Великие горы Альфатра?

— Чему вы удивляетесь? Вы же знаете, что в северном регионе много небольших баз, разбросанных далеко друг от друга, и если мы не нападём, то столкнемся с риском, что их просто уничтожат одну за другой. Мы должны исправить это и взять инициативу в свои руки.

Генерал-лейтенант уверенно сделал это утверждение. Оборонительная битва не подходила его характеру; единственный способ - использовать огромное количество солдат, чтобы

односторонне растоптать вражеские силы, - с упорным взглядом он выдал эту информацию.

— Если наша сторона проведёт тотальную атаку, эти парни будут слишком заняты защитой, чтобы сделать что-нибудь ещё. Нам просто нужно действовать по мудрым заветам: лучшая защита - это нападение. Есть ещё вопросы?

— Нет... Никаких... У меня нет вопросов... Просто мы должны ещё услышать мнение майора...

Уже укоренившаяся привычка заставила офицера сказать эти слова, однако фигура, которая приняла бы разумные решения, уже была в ином мире. Вспомнив об этом факте, он мог только молчать.

Генерал-лейтенант Сафида, приняв молчание подчиненного как согласие, радостно задышал. Затем, вдруг что-то вспомнив, добавил.

— Верно, не сообщайте пока что о смерти Юску в центр.

— Ха? Но...

— В любом случае, в этом походе будут жертвы. Не лучше ли подождать окончания войны и отправить весь список вместе, что более естественно.

Генерал-лейтенант Сафида сразу же придумал причину, чтобы убедить своего подчиненного, в то же время думая о другом.

— В тот момент, как они узнают о смерти Юске, они немедленно отправят сюда кого-то, верно? Это так раздражает. Но мне придётся принять это рано или поздно, но я всё-таки хочу потянуть время как можно дольше. Верно, пока я не закончу эту карательную операцию. Я должен полностью насладиться войной, что спустилась с небес...

Как только наступило время обеда, в столовой появилась эта тонкая, но заметная разница в обычной атмосфере. Даже если это было незаметно, никто не разговаривал слишком громко. Однако тихая болтовня не останавливалась. Это было признаком напряжения.

Члены Ордена Рыцарей не были исключением. После того, как все приступили к еде, все пятеро внимательно слушали слова Ятори.

— Священная война... Ятори, просто для справки, они действительно сказали эти слова?

После первого объяснения Икта нахмурился и задал ей вопрос, Ятори лишь тяжело кивнула.

— Да, они действительно так сказали. Их решение довольно жёсткое.

— Значит, они сделали это, даже зная различия в боевой мощи? Нас действительно ненавидят, хах.

Мэттью с горьким выражением жаловался, пока Торвэй, сидевший рядом с ним, держал руки на коленях и молчал.

— Хоть смерть майора Тоарка и была прискорбной, но сейчас мы проигрываем Киоке, национальная сила расходуется, и думать о борьбе внутри империи это просто безумие. Что нужно сделать, так это найти способ жить в гармонии.

— Я... Я думаю, так же, не могу найти причины для этой войны.

Харо согласилась с мнением Шамию. Но, просто взглянув на окружающих, можно было найти людей с противоположным мнением, которые этого и не скрывали.

— Разве этого недостаточно, для мгновенной атаки? Мы должны использовать это время и заставить племя Шинарк понять ситуацию, в которой они находятся.

— Эти горцы слишком высокомерны! Я заставлю их страдать за наших мёртвых товарищей!

— Мы должны отомстить за майора Тоарка! Майор бы этого и желал!

Один за другим раздавались язвительные комментарии. Кроме того, это подпитывалось тем фактом, что они уже были жертвы, как для фракции, которая не хотела идти на войну. Агрессивная фракция поджигателей войны, кажется, получает лишь благословение в такой ситуации. Не было никаких сомнений, что чувство мести особенно стимулировала чувство солдатской справедливости.

Когда волна разжигания войны стала громче, естественно, были те, кто уже не мог возражать. Это была самая простая массовая психология - никто и не ожидал, что в такой объединенной агрессивной атмосфере, найдется кто-то, кто посмел бы бесстрашно сказать "НЕТ".

— Вы, ребята, все пьяны?! Как может рыцарь хотеть этой войны?!

Пальцы, сжатые в кулак, ударили по столу, и в тоже время его огромное тело встало со стула и говорило с повышенным голосом, это был прапорщик Денкурн.

Хоть у толпы и сотряслись барабанные перепонки от такого громкого голоса, скоро пришли смех и насмешки, покрывшие весь этаж.

— Хах, что-то непохоже на тебя, прапорщик Денкурн. Разве не ты так рвался на войну так долго?

— Это был крайний случай! В то время противником была ненавистная Республика Киока! Послушайте же меня. Меч рыцаря можно отбросить, чтобы отбить угрозу внешнего врага! Но нельзя поднимать оружие для убийства сограждан!

Это громко утверждал Денкурн. Хотя многие смельчаки исчезли, был кто-то, кто ответил на его слова ледяным сарказмом.

— Хватит кричать эти паршивые слова. Ты просто испугался, верно?

— Что?

— Значит, когда война действительно пришла, ты стал трусом. Просто тело больше, чем у других, но ты всё ещё безуспешен, даже говоря всякие слова про рыцарей меча. Это действительно вызывает у меня отвращение.

— Ты решил оскорбить мою честь? Посмотрим, рискнешь ли ты снова повторить эти слова!

Мускулистый Агра встал и уставился на Денкурна. Так как они оба были мускулистые мужчинами, как только это перерастёт в драку вся столовая должна быть полностью разгромлена.

— Чего вы так шумите! Соблюдайте тишину! Тихо!

Только благодаря вмешательству патрульных офицеров получилось избежать большой трагедии. Агро резко искажил губы и сел обратно, Денкурн также искажил свой взгляд и сел.

Под репрессиями начальника столовая находилась под сильным давлением и была полна молчания. Как и ожидалось, после ухода командира, разговоры сразу же продолжились. Хотя их громкость и уменьшилась, но их стало больше.

— Вот так сюрприз, прапорщик Халгунзка, обычно полный боевого духа, решил на этот раз присоединиться к антивоенной фракции.

Харо сказала это будто между ними была родственная связь, Ятори, услышав её слова, лишь слабо улыбнулась.

— Думать, что это было сюрпризом - это ошибка. Как он сам заявил, так называемый рыцарь является существом для защиты страны и её народа от вторжения иностранных государств. Таким образом, чувство сопротивления против военных действий с гражданами империи было естественной эмоцией.

В отличие от самопровозглашенного рыцаря Денкурна, слова Ятори, настоящего рыцаря империи, были более значимыми. Торвэй, глядя на Ятори восхищенным взглядом, добавил.

— Я тоже так думаю. Кроме того, мне кажется, что Денкурн действительно восхитителен. Высказать своё мнение в такой атмосфере. Почему-то мне казалось, что такое мог сделать только Иккун.

— Да, это действительно так. Кстати, парень, который не умеет читать атмосферу и всегда преувеличивает. Солорк, это ведь твоя фишка? На этот раз кто-то подражает твоей сильной стороне, хах?

Шамию говорила слова, полные сарказма, но Икта полностью проигнорировал её. Молодой парень, сложив руки у груди, смотрел в никуда пустым взглядом.

— Священная война... Священная война, хаха... Ах, священная война...

— Что? Ты все ещё заиклен на этом?

Ятори с подозрением посмотрела на Икту, но тот лишь пробормотал глубоким голосом.

— Такого не бывает.

— ?

— Не существует в языке племени Шинарк слов, которые бы описывали “Священную войну”.

Остальные не могли понять его слов и могли лишь в замешательстве наклонить головы.

Икта, оглянувшись, начал объяснять.

— Для племени Шинарк, война - это просто борьба за выживание, другими словами, это просто крайняя мера демонстрации закона — сильные выживают, а слабые гибнут. Они не принимают или отрицают войну, для них это простая истина этого мира - для них война никогда не будет —священной.

— Ты говоришь, что эти ребята из племени Шинарк не будут отстаивать праведные дела?

— Конечно, они сделают всё ради процветания и счастья племени - это их праведность. Однако для них это не какая-то “священная вещь”. В другой перспективе, богатство, полученное в результате войны - это не что иное, как собственность, захваченное у других ради собственной выгоды. Так что это просто ради выживания, нечто совершенно противоположное святости.

Достигнув этого момента, Икта сделал паузу и слегка погладил Кусу.

— Существа, которых почитают люди Шинарк, это Хахашики - четыре великих духа. Люди Шинарка превозносят всех их, которые считают нас за хозяев к “священным существам”... мы тоже это прекрасно понимаем, потому что, когда эти малыши хотят защитить своих человеческих хозяев, они делают это по своему собственному желанию. В мире, где сильные выживают, а слабые погибают, духи являются единственным исключением. Чтобы помочь людям, которые являются совершенно другой расой, они не только прилагают все усилия, но и не требуют никакого ответа от людей. Они не произнесли ни слова, как бы жестоко с ними не обращались, даже если их разбить вдребезги.

— В этом мире есть только одно, что люди Шинарк определяют как “священное” - существование духов, которые искренне посвящают себя своим хозяевам. “Священные” и “духи” не только взаимозаменяемы, но любое их не взаимозаменяемое использование вряд ли когда-либо было записано. Не говоря уже о том, чтобы смешивать их с таким вульгарным термином как “война”. Это просто абсурд.

— Я понимаю, что ты хочешь сказать. Но что, если их решение начать войну на прямую связано с духами?

-Вы забрали их у нас, если это не хладнокровность животных, то, что тогда?!

Ятори, вспомнив слова той девочки из Шинарк, задала вопрос.

— Просто подумав, разве ты сама не ответишь на свой вопрос?

— Вопрос, о котором говорил Икта, был одним из репрессивных мер, проведенных генерал-лейтенантом Сафидой по уничтожению духов из племени Шинарк. Остальные, не понимая, о чём они говорили, чувствовали себя очень смущенными, но эти двое, не обращая на них внимания, продолжили.

— Духи были забраны врагом; Духи - священное существо. Если хотите вернуть украденные священные существа, вам придется вести войну. Тогда эта война поистине является “священной войной” - если будет установлено, что племя Шинарк использовала приведенные выше рассуждения, то есть ли что-то необоснованное?

— Нет, это настолько идеальная софистика, что меня тошнит.

После пренебрежительного ответа к собственным же словам, не скрывая своего недовольства, Икта снова начал говорить.

— Однако подобная теория может возникнуть лишь из наших уст, кто понимает их мораль и этику... Как я уже говорил, если бы это было лишь племя Шинарк, они никогда бы не освятили войну. Поэтому не будем искажать правду, чтобы освятить войну. Даже не будем говорить о том, думали ли они об этом или нет.

Икта сделал это заключение и крепко сжал зубы. Его внешность сейчас была похожа на плюющуюся лаву.

— Поскольку это просто нелепо, что они употребили слово “священная война”, есть только один вариант. Кто-то вдохновил их. И эта поддержка со стороны, сподвигла людей из племени Шинарк действовать.

Прошла ночь и наступило утро.

Главнокомандующий Северного Гарнизона, генерал-лейтенант Сафида официально издал приказ о карательной операции, в связи с убийством майора Тоарка и его подчинённых.

К моменту мобилизации войск, их число достигло восемнадцати тысяч человек -- такая масштабная операция была первой в истории севера.

-Беспорядки на севере Катварна.

Именно тогда началась война, что покрыла историю Империи кровью соотечественников.

<http://tl.rulate.ru/book/3196/71595>